

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ 809.27+809.155.0
ТКБ: 81.2 АРАБ+81.2 (2 тоҷик)
С. - 32

САТТОРОВ НУРАЛИ САИДАЛИЕВИЧ

НАҚШИ ВОҶИДҶОИ ЛЕКСИКИИ ЗАБОНИ АРАБӢ
ДАР КАЛИМАСОЗИИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ
(дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садрӣддин Айнӣ)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳматуллозода Сахидод Раҳматулло**, доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, муовини раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Низомова Санобар Фахриевна**, доктори илмҳои филологӣ, дотсент, мудире кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Абдусамадзода Эрач Абдусамад, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

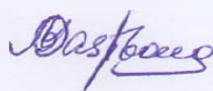
Муассисаи пешбар: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷимояи диссертатсия «26»-уми июни соли 2024, соати 15:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-068 назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tgpu.tj ва дар китобхонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ шинос шудан мумкин аст.

Автореферат _____ тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Каримова Д.Н.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Забон шабеҳи занҷираест, ки замонҳоро ба ҳам мепайвандад. Беҳуда нест, ки забони тоҷикӣ дар масири таърих чунин нақши арзишманди пайвандгарро ифо намудааст. Дар тули асрҳо забони мо давраҳои дурахшони рушду камолро пушти сар гузошта ва дар ҳар марҳилае зеҳни халлоқи фарзандони номбардораш осори вофире ба ёдгор гузоштааст, ки намоёнгари вазъи иқтисодиву сиёсӣ ва фарҳангии замон мебошад. Мутаассифона, то замони соҳибистиклолии кишвар ба ин ганҷи шойгон камтар дастрасӣ доштем.

Забони тоҷикӣ забонест, ки дар таърих мағлуби ҳеҷ ғолибе набуда ва ҳамеша забони истилогарони даврро тобеъ ба вижагиҳои овоиву сохтори худ намуда ва «...забони зиндаи тоҷикии форсии дарӣ идомаи таърихии ҳамон забонест, ки бо он «Авесто»-ро навиштаанд, ҳамон забонест, ки «Худойномак»-у «Таърихи мулуки Аҷам»-ро навиштаанд, ҳамон забонест, ки бо тақомулу таҳаввулаш дар даврони ислом «Шоҳнома»-ву «Маснавии маънавӣ»-ро навиштаанд, ҳамон забонест, ки дар ҷомеаи шуравӣ ба ҳар навъе аз бӯҳрони фарҳангӣ худро ба саломат то истиклолияти фарҳангиву сиёсӣ расонд ва ҳатто тавонист давоми сарнавишти соҳибашро ба қалами Айниву Турсунзода ва Аллома Ғафуров бинависад» [Раҳмон, 2016, с.41].

Калимасозӣ воситаи асосии тақмили таркиби луғавии забон ба ҳисоб меравад. Маҳз, аз ҳамин роҳ таркиби луғавии забон инкишоф меёбад. Мардум дар тули асрҳо барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти худ бо истифода аз қолибҳои гуногун калимаҳои зиёде меофарад, зеро дар натиҷаи дигаргуниҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, илмӣ, маданӣ ва, умуман, пешравии ҷомеа забон низ ҳамзамон рушду мукамал мегардад. Беҳуда нест, ки забонро ҳамсафари доимии ҷомеа ном мебаранд. Пас, зарурате пеш омад, ки одамон барои пурраву мукамал ифода кардани мафҳумҳои нави дар равиши ин дигаргуниҳо бавучудода аз ҳамаи воситаҳо, махсусан, аз усули калимасозӣ ба таври фаровон истифода намоянд. Ин талабот ба инкишофи калимасозиву шаклсозӣ ва таркибу иборасозии забон асосу омили муҳимме ба ҳисоб меравад.

Ҳар як вожае, ки бо роҳи калимасозӣ созон меёбад, бояд ба сохти грамматикӣ ва қонунҳои дохилии забон пурра мувофиқат намояд. А. В. Лившиц ин нуктаро чунин ишора намудааст: «Калимасозӣ яке аз воситаҳои асосии бойшавии таркиби луғавӣ ба шумор меравад. Тағйирот ва инкишофу тақомули калимасозиву шаклсозӣ мувофиқи талаботи қонунияти доимии забон ба амал меояд ва ба сохти грамматикии забон алоқаи хеле мустаҳкам дорад» [Лившиц, 1954, с.87].

Мавриди таъкид аст, ки забони тоҷикӣ фонди луғавии худро, пеш аз ҳама, бо ду роҳ: калимасозӣ ва иқтибоснамоӣ аз забонҳои дигар бой мегардонад. «Таркиби луғавии забон, ки бойигарии ҳар як забон аст, бо ду роҳ тақмил меёбад: яқум аз ҳисоби имкониятҳои дохилӣ, пеш аз ҳама, усули калимасозӣ; дуюм бо роҳи иқтибоси вожаҳо аз забонҳои дигар. Барои забон, аз ҷумла забони тоҷикӣ низ, манфиатбахшу муҳим роҳи аввал, яъне усули калимасозӣ, маҳсуб мешавад, зеро ин усул имконияти фаъолияти забонро бештар месозад» [Ҳочаев, 2011, с.73].

Воқеан, таҳқиқи забоншиносии асаре метавонад дар муайян намудани манзараи инкишофи забон дар мароҳили муайяни таърихӣ нақше дошта бошад. Аз ин рӯ, таҳқику баррасии нақши воҳидҳои луғавии забони арабӣ дар сохтори калимасозӣ таъба ба «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ аз аҳаммияти волои илмӣ бархӯрдор буда, саривақтӣ ва айни муддао ба шумор меравад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаҳои марбут ба забоншиносии тоҷик аз нигоҳи таърихӣю тавсифӣ ва сохторию муқоисавӣ аз ҷониби донишмандони зиёди муосири ватанию хориҷӣ, аз қабили Д. Тоҷиев, М. Қосимова, Д. Саймиддинов, Б. Камолиддинов, С. Назарзода, Ҳ. Мачидов, А. З. Розенфелд, В. С. Расторгуева, Ю. А. Рубинчик, Ш. Рустамов, М. Султонов, О. Маҳмадҷонов, О. Қосимов ва дигарон дар шакли мақолаву асарҳои алоҳида мавриди баҳсу баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар робита ба калимасозӣ дар забони тоҷикӣ донишмандони зиёде, аз қабили Н. Маъсумӣ, Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров, Б. Камолиддинов, Х. Ҳусейнов, Р. П. Смирнова, Р. Ҷӯраев, Г. И. Козлов, М. Давлатова, С. Муллоҷаев, С. Сабзаев, С. Ҳочиев ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд. Донишмандони мазкур дар баробари тадқиқи хусусиятҳои забониву услубии асарҳои ҷудогона, инчунин, ба масъалаи луғат, сарфу наҳв ва калимасозӣ то андозае ҷашмандозӣ кардаанд. Ин масъала аз назари лаҳҷашиносии тоҷик ҳам барканор намондааст. Хусусан, дар монографияҳои илмии С. Раҳматуллозода калимасозӣ аз мавқеи лексикӣю грамматикӣ дар мисоли маводи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқӣ мавриди баррасии муқаммал қарор гирифтааст [Раҳматуллозода, 2019]. Бо вучуди ин, метавон гуфт, ки оид ба калимасозӣ дар заминаи асарҳои бадеӣ рисолаву мақолаҳо зиёд нестанд. Дар ин росто метавонем барои намуна ҷандтои онро ҳамчун мисол биёрем: С. Ҳалимов «Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ» [1975], Ш. Рустамов «Исм» [1981], С. Хоркашев «Калимасозии исм бо пасвандҳо» (аз рӯи маводи шеваи ҷануби забони тоҷикӣ) [2010], С. Низомова «Калимасозии сарфӣ дар «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ» [2010], Р. Шодиев «Феъл дар «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавӣ: маъно ва сохтор» [2014], О. Қосимов «Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси [2016], С. Низомова «Калимасозӣ дар насри бадеӣ ва публицистии С. Айнӣ» [2019], С. Раҳматуллозода «Калимасозии исм» [2020] А. Амлоев «Калимасозии сарфии исм дар насри бадеии Фазлиддин Муҳаммадиев» [2016], М. Олимҷонов «Хусусиятҳои луғавию услубии насри таърихӣ (дар асоси эҷодиёти С. Улуғзода)» [2011], Ҷ. Валиев «Роҳҳои калимасозии исм дар осори Абдулҳамид Самад» [2023] ва ғ.

Қобили зикр аст, ки ба баҳши иқтибосоти забони арабӣ дар забони тоҷикӣ донишмандони тоҷику ховаршиносони русу аврупоӣ тавачҷуҳи зиёде кардаанд. Ҷунончи дар забоншиносии тоҷик роҷеъ ба иқтибосоти арабӣ дар қорҳои Н. Маъсумӣ, Х. Ҳусейнов, С. Ҳалимов, У. Аҳмадов, М. Н. Қосимова, Т. Бердиева, М. Муҳаммадиев, С. Сулаймонов, Ҳ. Талбақова, У. Сулаймонӣ, Ҳ. Мачидов, Ю. Нурмуҳаммадов, Х. Ҳошимбеков, М. Раҳмонӣ, С. Қаландаров, А. Саломов, дар ховаршиносӣ В. С. Расторгуева, А. А. Керимова, А. З. Розенфелд, Ю. А. Рубинчик, Г. А. Восканян, Л. С. Пейсиков, донишмандони эронӣ Ҳ. Фаррух, Ҷаводи Машкур, Н. Хонларӣ, М. Баҳор ва ғ.-ро, номбар кардан мумкин аст, ки

дар мақолаю монографияҳо, дастурҳои таълимию диссертатсияҳо ба ин мавзӯ даст задаанд. Вале масъалаи нақши иқтибосоти арабӣ дар калимасозии тоҷикӣ ҳанӯз ба таври пурра омӯхта нашудаду дар робита ба ин асари бунёдӣ ба риштаи таҳрир кашида нашудааст. Аз ин рӯ, таҳқиқ ва баррасии калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ саривақтӣ мебошад. Зеро «Ёддоштҳо»-и устод на фақат намунаи беҳтарини насри солҳои 50-уми асри гузаштаи адабиёти тоҷик ба шумор меравад, балки дар бобати забон ҳам оинаи пурчилое ҳисоб меёбад, ки калимасозӣ як ҷузъи он мебошад.

Дар диссертатсия, асосан, ба осори назариявии муҳаққиқони тоҷику рус ва арабу эронӣ, монанди Е. Э. Бертелс, Л. С. Пейсиков, В. С. Расторгуева, Т. А. Алескерова, А. З. Розенфелд, М. Баҳор, Хусрави Фаршедвард, Д. Т. Тоҷиев, Т. Зеҳнӣ, Ш. Ниёзӣ, Ш. Рустамов, Д. Хоҷаев, М. Муҳаммадиев, Қ. Тоҳирова, С. Ҳалимов, Муҳаммад Асъад Аннодирӣ, Фикрӣ Иброҳим Салим ва дигарон таъя намудем.

Инчунин, дар таълифи диссертатсия аз сарчашмаҳои дигари илмӣ, ки ба қалами донишмандони ватаниву хориҷӣ оид ба этимологияи калимоти форсии тоҷикӣ бахшида шудааст, таъя карда шудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои таҳқиқот дар диссертатсияи баррасишаванда бо барномаҳо ва мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ робитаи зич дорад. Натиҷаҳо ва хулосаҳои таҳқиқоти илмиро метавон дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ истифода намуд. Мавзуи диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ ба анҷом расидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии пажӯҳиш аз таҳлилу баррасии нақши воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ иборат аст. Ҳарчанд дар робита ба иқтибосот аз ҷониби забоншиносони тоҷик таҳқиқотҳои гуногуни монографӣ сурат гирифта бошад ҳам, ҳанӯз масоили зиёде дар ин ҷода, аз қабилӣ ҷойгоҳи воҳидҳои лексикӣ арабӣ дар калимасозӣ, хусусиятҳои сарфию наҳвӣ, таркибу сохтори синтаксисии таъбирҳои иқтибосии арабӣ ва ғайра ниёз ба омӯзиши бештар дорад.

Бо назардошти ин нукта мавзуи диссертатсионӣ таҳти унвони «Нақши воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ» (дар асоси ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ) интиҳоб гардидааст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Вобаста ба ҳадафҳои таҳқиқ вазифаҳои зеринро метавон бозгӯ намуд:

1. Гирдоварӣ ва гурӯҳбандии маводи марбут ба воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ.

2. Нишон додани муҳтасоти калимаҳое, ки бо унсурҳои луғавии арабӣ сохта шудаанд.

3. Ошкор намудани нақши воҳидҳои луғавии арабӣ дар сохтани исмҳои забони тоҷикӣ.

4. Баррасии нақши пасвандҳои калимасоз дар ташаккули таркиби луғавии забон.

5. Муайян сохтани нақши калимаҳои арабӣ дар калимасозии феъли забони тоҷикӣ ва мақоми он дар ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни.

6. Нишон додани қолибҳои калимаҳо, сермаҳсулӣ ва каммаҳсулии онҳо.

Объекти таҳқиқ. Баррасии нақши воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни объекти таҳқиқ мебошад. Дар забоншиносии тоҷик дар мавриди хусусиятҳои калимасозии осори алоҳида таҳқиқоти зиёде анҷом ёфтаанд, вале нақши воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ ҳамчун объекти алоҳидаи пажӯҳиш бори нахуст ба риштаи таҳқиқ қашида шуд.

Предмети таҳқиқ баррасии нақши воҳидҳои лексикӣ забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни маҳсуб мешавад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Бунёду асосҳои назариявии диссертатсияро дастовардҳои донишмандони хориҷиву ватанӣ, аз қабили Е. Э. Бертелс, Л. С. Пейсиков, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфелд, Т. А. Алескерова, Хусрави Фаршедвард, М. Баҳор, Ш. Ниёзӣ, Д. Т. Тоҷиев, Т. Зеҳнӣ, Ш. Рустамов, Д. Хоҷаев, М. Муҳаммадиев, Қ. Тоҳирова, С. Ҳалимов, Муҳаммад Асъад Аннодирӣ, Фикрӣ Иброҳим Салим ва дигарон ташкил медиҳад.

Ҳамзамон, дар таҳқиқи мавзӯ аз асарҳои Н. Маъсумӣ, Х. Ҳусейнов, С. Сулаймонов, Ҳ. Талбакова, Ҳ. Мачидов, Ю. Нурмуҳаммадов, Х. Ҳошимбеков, М. Раҳмонӣ, О. Қосимов, С. Раҳматуллозода, М. Олимҷонов, С. Қаландаров, С. Низомова, А. Саломов, А. Амлоев, Ҷ. Валиев ва дигарон ба таври васеъ истифода намудаем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Дар рафти таҳқиқот аз усулҳои таҷзияву таҳлил ва муқоиса истифода шуда, барои мушаххас гардидани масоили мавриди таҳқиқ аз методҳои таҳлили лексикӣ семантикӣ ва сохторӣ ба кор бурда шудааст. Ҳамчунин, барои возеҳ намудани дараҷаи истеъмоли унсурҳои лексикӣ забони арабӣ ва таъсири онҳо ба калимасозии забони тоҷикӣ истифодаи усулҳои муқоисавӣ-таърихӣ ва дар баъзе маврид корбурди усули омори низ зарур ҳисобидем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Таҳқиқи мазкур дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айни анҷом пазируфтааст. Дар баробари ин, барои мушаххас намудани роҳҳои калимасозӣ асарҳои забоншиносони ватанию хориҷиро мавриди истифода қарор додем. Дар диссертатсия дар баробари маводи асари мавриди таҳқиқ боз фарҳангномаҳои тафсирии забони тоҷикӣ ва забони форсӣ, инчунин, фарҳанги дузабонаи арабӣ-тоҷикӣ мавриди истифода қарор гирифтанд.

Навгони мавзӯи таҳқиқ. Навгони илмӣ диссертатсияро дар шакли зер метавон нишон дод:

- нақши воҳидҳои луғавӣ арабӣ дар калимасозии тоҷикӣ дар асоси «Ёддоштҳо»-и С. Айни аввалин бор мавриди баррасӣ қарор гирифтааст;

- бори аввал калимасозии пасвандҳои тоҷикӣ бо иқтибосоти арабӣ мавриди баррасии густурда қарор гирифтааст;

- баррасии калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ бо така ба калимаҳои иқтибосии арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ барои равшан сохтани раванди азхудшавию мунҳал шудани ин иқтибос аҳаммияти калони илмӣ дорад, ки дар диссертатсия ҳаматарафа баррасӣ шудааст;

- калимасозии феъл дар «Ёддоштҳо» мавриди баррасӣ қарор гирифта, феълҳои таркибии номӣ, ки бо ёрии феъли ёридиҳандаи забони тоҷикӣ ва калимаҳои иқтибосии арабӣ сохта шудаанд, таҳқиқи илмӣ шуда, бо ин роҳ моҳияти иқтибосоти арабӣ дар ташаккули феълҳои таркибии забони тоҷикӣ муайян гардидааст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ ва корбурди он аҳаммияти калони назариявӣ амалӣ дорад. Онҳо ба хусусиятҳои дохилии забони тоҷикӣ мутобик шуда бо унсурҳои луғавӣ грамматикӣ забонамон якҷо омада барои сохтани воҳидҳои луғавӣ гуногунсохтор мусоидат кардаанд;

2. Таҳлилу баррасии нақши калимаҳои арабӣ дар калимасозии исм, барои нишон додани хусусиятҳои грамматикӣ он аҳаммияти махсус дорад;

3. Басомаду дараҷаи калимасозии пасвандҳо бо иқтибосоти арабӣ дар асари мазкур, ки барои муайян сохтани маҳсулнокии унсурҳои грамматикӣ заминаи илмиро фароҳам месозад;

4. Аҳаммияти калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ аз он иборат аст, ки дар он бо маҳорати хоссае аз калимоти арабӣ истифода шуда, ки метавонад барои дигар адибон улғу бошад;

5. Нақши забони «Ёддоштҳо» дар инкишофи захираи луғавӣ забони адабии тоҷикӣ бо имконоти бузурги калимаҳои мураккаб калон мебошад;

6. Баррасии қолибҳои гуногуни калимасозии феъл дар ташаккул ва тақмили калимаҳои мураккаб мусоидат мекунад;

7. Саҳми С. Айнӣ дар мутобиксозии иқтибосоти арабӣ ва тарҷеҳ додани қолибҳои калимасозии тоҷикӣ бар иқтибосоти арабӣ муҳим арзёбӣ мегардад.

Аҳаммияти назариявӣ таҳқиқ. Мавод, баррасиҳо ва хулосаю натиҷаҳои илмӣ ин рисола метавонад дар навиштани корҳои илмӣ ҳамчун адабиёти назариявӣ дар робита ба калимасозӣ дар забони тоҷикӣ истифода шавад. Фикру андешаҳои илмӣ марбут ба калимаҳои арабӣ муҳим арзёбӣ шуда, дар баррасиҳои назариявӣ воҳидҳои луғавӣ иқтибосӣ ҳоизи аҳаммият мебошад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои аз ин рисола бадастомадаро дар таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ оид ба дастури забони адабии ҳозираи тоҷикӣ истифода бурдан мумкин аст. Ҳамчунин, дар таҳияи воситаю дастурҳои таълимии марбут ба лексикология истифодаи диссертатсия метавонад, ҳоизи аҳаммият бошад.

Аҳаммияти амалии рисола аз он иборат аст, ки маводи рисола дар дарсҳои таҳассусии мактабҳои олӣ, дар шарҳу баёни асосҳои дастури забони тоҷикӣ, махсусан калимасозӣ, навиштани навъҳои гуногуни корҳои илмӣ ба монанди кори курсӣ, рисолаҳои дипломӣ ва рисолаҳои номзадӣ истифода мешавад.

Мутобикати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Рисолаи илмӣ бо шиносномаи ихтисос ва муҳтавои он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзоди

илми филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ комилан мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ, пеш аз ҳама, дар ҷамъоварии маводи фаровон аз сарчашмаҳои гуногун, тарҷумаи маълумоти ин манбаъҳо ба забони тоҷикӣ ва коркарди онҳо, ҳамзамон, омӯзиши назарияҳои донишмандони муосир дар робита ба мавзуи баҳс, омода намудани мақолаву маъруза ва нашри монография доир ба мавзуи таҳқиқ зоҳир мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқ дар конференсияҳои илмӣ-амалӣ ва байналмилалӣ, ки дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон (солҳои 2015-2023) баргузор шудааст, дар шакли маърузаву маводи конференсия ироа гардидааст.

Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратчаласаи №4 аз 29.11.2023) муҳокима шуда, ба дифоъ тавсия гардидааст.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосии диссертатсия аз ҷониби муаллифи рисола дар 14 мақолаи илмӣ рӯйи ҷоп омадааст, ки аз инҳо 4-тоаш дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расонидааст, ки рӯйхати онҳо дар охири рисола ва автореферат оварда шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб (шомили 7 фасл бо зерфаслҳо), хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ, феҳристи адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия иборат мебошад. Диссертатсия дар 170 саҳифаи ҷопи компютерӣ таҳия шудааст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия доир ба мубрами мавзӯ, дараҷаи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқ, асосҳои назарӣ ва методологӣ, сарчашмаҳо, навгонӣ, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳо, нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми рисола «**Нақши воҳидҳои луғавии забони арабӣ дар сохтани ҳиссаҳои номии нутқ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ**» унвон дошта, шомили се фаслу ҳабаҳ зерфасл аст. Фасли якуми боби мазкур «**Матолиби муқаддимотӣ**» унвон гирифтааст.

Воқеан, осори устод С. Айнӣ, хусусан, «Ёддоштҳо»-и ӯ маҳзани бойи лексикаи забони тоҷикӣ мебошад. Дар ин асари С. Айнӣ талоши омезиши забони адабии классикии тоҷик бо забони омафаҳми халқ ва муваффақияти нависанда дар амалисозии ин масъала ба назар мерасад.

Таҳлилу баррасии корбурди калимаҳои иқтибосии арабӣ дар «Ёддоштҳо» нишон медиҳад, ки устод С. Айнӣ талош кардааст, то ба таври бояду шояд аз захираҳои луғавӣ ва роҳҳои калимасозии забони тоҷикӣ ба таври васеъ истифода намояд. Масалан, калимаи мураббии арабӣ, ки дар забони тоҷикӣ

корбурди густарда дораду аз нигоҳи сохторӣ сифати феълии тарзи фӯйлии навъи дувуми феъли арабӣ ва аз нигоҳи маъноӣ ифодагари тарбиягар/тарбиятгар мебошад, дар «Ёддоштҳо» истифода нашудааст ва ба ҷойи он калимаи тарбиягар/тарбиятгар корбурд шудааст. Ин бошад, ишора ба он менамояд, ки С. Айнӣ аз истифодаи калимаи сирф арабӣ (ҳарчанд аз нигоҳи овой ба қонуниятҳои забони тоҷикӣ мувофиқ гаштааст) худдорӣ намуда, корбурди калимаи тарбиягар/тарбиятгарро, ки дар баробари созгории овой ба қонуниятҳои забони тоҷикӣ боз пасванди калимасозии тоҷикиро қабул намудаву тоҷикӣ буданаш дучанд шудааст, бартарӣ додааст.

Фасли дуюми боби мазкур «**Таҳқиқи роҳи морфологӣ калимасозӣ бо асосҳои арабӣ**» ном дошта, доир ба 15 пасванди калимасозии исм баҳс менамояд.

Бо назардошти ин нукта тасмим гирифтём, то дар фасли дуюми боби якум маҳз ҳамон пасвандҳои исмсозеро мавриди баррасӣ қарор диҳем, ки аз як тараф дар калимасозии имрӯзи тоҷик бисёр назаррасанд ва аз тарафи дигар дар «Ёддоштҳо» низ корбурди васеъ доранд.

1.2.1. Пасванди -гор. Дар чилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ пасванди *-гор* танҳо бо се калимаи иқтибосии арабӣ: «хизмат», «талаб» ва «ҳавас» оварда шудааст. Пасванди мазкур аз исми ғайришаҳси «хизмат» исми шахс сохтааст. Калимаи *хизматгор* аз нигоҳи омӯрӣ дар «Ёддоштҳо» бисёр истифода шудааст.

Ҳарчанд, вожаи *ходим* дар «Ёддоштҳо» бисёр истифода шуда бошад ҳам, ифодагари маъноӣ ёрдамчӣ ва ё коргари муваққатӣ ин ё он маърака ба шумор меравад. Чунончи мегӯяд: «*Ошпаз ва ходими он зиёфат, албатта, ман будам*» [Айнӣ 2009, с.234].

1.2.2. Пасванди -гар. Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ бо пасванди *-гар* калимаҳои *ҳалвогар*: «*ба сари дуқони Файзибойи ҳалвогар рафта нишастам*» [Айнӣ, 2009, с.540], *тарбиягар*: «*ва аввалин тарбиягари маънавии худ медонистам*» [Айнӣ, 2009, с.296], *даъвогар*: «*лозим омадааст, ки худӣ ҳамин панҷ нафар ҳам даъвогар шаванд ва ҳам гувоҳ*» [Айнӣ, 2009, с.505] мавриди истифода қарор гирифтаанд.

1.2.3. Пасванди -чӣ. Таҳқиқи лингвистии маводи «Ёддоштҳо» нишон дод, ки воқеан дар китоби мазкур истифодаи пасванди мазкур ба назар расад ҳам, вале корбурди он бо воҳидҳои луғавӣ арабӣ бисёр ба нудрат мебошад. Дар «Ёддоштҳо» калимаи *мурофиячӣ* истифода шудааст, ки бо пайвасти гаштани пасванди *-чӣ* ба калимаи арабии *мурофия* ба майдон омадааст: «*Мулозими кордон ва коркун он аст, ки то метавонад аз фуқаро муҳронаи қозиро зиёдтар рӯёнад ва аз мурофиячиён ҳаққи хизматро беиштар ситонда ва нимаи онро ба соҳибдавлати худ (ба қозӣ) супорад*» [Айнӣ, 2009, с.190] ва бештари маврид муродифи ин калима, яъне *мурофиякунанда* истифода шудааст: «*Аммо тамошобиноне, ки бар болои мурофиякунандагон рост истода буданд, бо гурунг-гурунге, ки диққаткунандагон шунида метавонистанд ба якдигар мегуфтанд*» [Айнӣ, 2009, с.514].

1.2.4. Пасванди -ӣ/-гӣ. Ҳангоми таҳқиқи лингвистии маводи чилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Айнӣ мо ба чунин натиҷа расидем, ки дар китоби мазкур аз дигар пасвандҳои тоҷикӣ дида, пасванди мазкур, чи бо калимаҳои худӣ ва чи бо

иктибосоти арабӣ, бисёр истифода шудааст. Масалан, калимаҳои *ғалатӣ, интизорӣ, машғулӣ, мулкӣ, маъмурӣ, илмӣ, саломатӣ, қатъӣ, сиёсӣ, илтимосӣ, арабӣ, муллоӣ, аблаҳӣ, дарсӣ, ориятӣ, адабӣ, оммавӣ, ҷамоатӣ, расмӣ, фалонӣ, раққосӣ, масҳӣ, баззозӣ, атторӣ, амирӣ, шахсӣ, имоматӣ* ва ғайра аз калимоти иқтибосии арабианд, ки дар «Ёддоштҳо» ба таври васеъ истифода шудаанд.

1.2.5. Пасванди -зор. Ҳангоми таҳлили лингвистии ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ ба истифодаи васеи пасванди **-зор**, аз қабилҳои *хандазор, регзор, киштзор, сабззор, харобазор, сусзор, зардолузор, хорзор, шӯразор, гулзор, лолазор, юнучқазор* ва ғайра мушоҳида мешавад: *Мо ба деҳаи Болои Рӯд расида дидем, ки дар он ҷо ба ҷои он деҳаи обода, ки то дирӯз буд, як харобазори ваҳшатоваре пайдо шудааст* [Айнӣ, 2009, с.25], бо иқтибоси арабӣ ва пасванди **-зор** сохта шуда, боқӣ ҳар рӯзи ҳама калимаҳои овардашуда калимаҳои асили тоҷикӣ мебошанд.

1.2.6. Пасванди -истон. Бо ин пасванд дар асарҳои С. Айнӣ 20 калима мавриди истифода қарор гирифтааст [Низомова, 2019, с.29]. Аз ҷумла дар «Ёддоштҳо» бо ин пасванд 16 калима сохта шудааст, ки аз ин се калима: **қабристон**: *«Чун гашти рӯз шуда, ба гулзорҳо гулхарон ё саёҳаткунандагон омадан гиранд, аз он ҷо хеста, ба болои пуштаи Биҳиштиён, ки қабристони бисёр васеи шаҳри Бухоро буд, баромада мерафт»* [Айнӣ, 2009, с.527]...

1.2.7. Пасванди -вар. Бо ҷустуҷӯ намудани калимаҳои бо пасванди **-вар** сохта дар «Ёддоштҳо» мо калимаҳои **суханвар**: *«Ў бағоят суханвар буд, аммо дар вақти гап задан забонашро макида-макида гап мезад»* [Айнӣ, 2009, с.279], **ҷонвар**: *«Ҳай, ҷонвар, мондаатро гир!»* [Айнӣ, 2009, с.65], **пешавар**: *«Дар бухорои амирӣ ҳамаи касибон ва пешаварон ҷамъият доштанд: аҳли ҳар пеша ба ҷамъияте, ки ба пешаи худаш дахлдор аст, дохил ҳисоб меёфт»* [Айнӣ, 2009, с.388] ва **шуълавар**: *«Оташи ғазоби қирғиз, ки ҳамеша аз чеҳрааш намоён буд, бо ин кирдор ва гуфтори муаззин якбора шуълавар шудааст»* [Айнӣ, 2009, с.442]-ро пайдо намудем.

1.2.8. Пасванди -она. С. Айнӣ дар осори насрии худ аз калимасозии пасванди **-она**, чи дар сифатсозӣ ва чи дар зарфсозӣ, ба таври густарда истифода кардааст. Аз ҷумла дар «Ёддоштҳо» дар баробари калимасозии ин пасванд бо вожаҳои тоҷикӣ боз бо вожаҳои иқтибосии арабӣ оварда шудааст, ки метавон онро дар се гурӯҳ тақсимбандӣ кард:

1. Калимасозии пасванди -она бо вожаҳои содаи арабӣ. Намунаи ин бахш калимаҳои *фаъол, мунофиқ, фақир, разил, холис, ғоиб, мустақил, мағрур, мулло, авом* ва ғ. шуда метавонанд: *фаъолона, мунофиқона, фақирона, ғоибона, разилона ва холисона, мустақилона, авомона...: «ба ҳамаи ҳаёти ҷавони муҷаррадона бозгашт»* [Айнӣ, 2009, с.311].

2. Калимасозии пасванди -она бо асосҳои сохта. а) бо калимаҳои сохтаи пешвандӣ: *бераҳмона, бошуурона, ботамкинона*; б) бо калимаҳои сохтаи пасвандӣ: *гуломворона, зоратгарона, хиҷолатмандона*: *«балки бошуурона... тағйири либос кардам»* [Айнӣ, 2009, с.532]; *«гуфт хӯҷаин бо оҳанги хиҷолатмандона»* [Айнӣ, 2009, с.386].

3. Калимасозии пасванди -она бо асосҳои мураккаб. а) бо калимаҳои мураккаби исм+исм: **валинеъматона**: *«даромади ин пеша ҳарчоти*

«валинеъматонаи» ўро мебардошт» [Айнӣ, 2009, с.285], **таҷовузкорона**: «Чун талаби бой ва ҳаракатҳои таҷовузкоронаиш сахттар шудааст, духтар бо ҳар алфози баде ки медонистааст, вайро дашном дода, ин воқеаро ба падараш маълум кардааст» [Айнӣ, 2009, с.308]; **б) бо калимаҳои мураккаби сифат+исм**: **наварусона**: «зулфҳои тиллоқуби он ҳамроҳи мӯи аёли шоназадаиш ба гардани вай зеби наварусона медод [Айнӣ, 2009, с.569], **содалавҳона**: «Аммо ӯ ба Аҳмади Дониш баҳои содаи содалавҳона ва дар айни замон баҳои хеле калон дод» [Айнӣ, 2009, с.542]; **в) бо калимаҳои мураккаби исм+асоси замони ҳозираи феъл**: **интиқомчӯёна**: «Шуқурбек ҳам фаъолияти интиқомчӯёнаи худро аз саҳро ба шаҳр кӯчонид» [Айнӣ, 2009, с.312], **диндорона**: «дар зимни корҳои диндоронаи дар фикраи яқум баён ёфта ба амал меомад» [Айнӣ, 2009, с.571].

1.2.9. Пасванди -вор. Вақти таҳқиқи иқтибосоти арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ, ба вижа истифода шудани пасванди -вор дар калимасозии тоҷикӣ бо иқтибосоти арабӣ дарёфта шуд, ки С. Айнӣ пасванди мазкурро дар калимасозӣ ба таври густурда истифода менамудааст. Чунончи калимаҳои гирдовардашуда аз «Ёддоштҳо» тавассути пасванди **-вор** ба таври зайл омадаанд: **оҳанрабовор** [Айнӣ, 2009, с.245], **хӯрокворӣ** [Айнӣ, 2009, с.574], **бузургвор** [Айнӣ, 2009, с.430], **аспвор** [Айнӣ, 2009, с.107], **сазовор** [Айнӣ, 2009, с.474], **тӯтивор** [Айнӣ, 2009, с.460], **ногувор** [Айнӣ, 2009, с.531]...

1.2.10. Пасванди -ак. Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ калимаҳои *мираконӣ, чӯбак, амак, пиракӣ, пустак, пастак, бучулак, гежонак, галтак, нагзак, духтарак, бачадуздак, обкашак, кирмак, бачадавак, чашмак, баққолак, бодбарак, чуфтак, айнак* ва ғайра бо пасванди **-ак** истифода шудаанд, ки аз инҳо вожаҳои *духтарак, пастак, бачадуздак, баққолак* ва *чӯбак* тавассути **-ак** на барои ифодаи маънои нав, балки барои хурдию навозиш оварда шудаанд ва дар ин маврид пасванди **-ак** на ҳамчун пасванди калимасоз, балки ҳамчун пасванди шаклсоз ба кор рафтааст.

1.2.11. Пасванди -гоҳ. Дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ вожаҳои **гузаргоҳ** [Айнӣ, 2009, с.649], **даромадгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.627], **пешгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.429], **гардишгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.422], **чарогоҳ** [Айнӣ, 2009, с.237], **чоштгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.539], **сайргоҳ** [Айнӣ, 2009, с.582], **хиргоҳ** [Айнӣ, 2009, с.583], **бошишгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.632], **хирмангоҳ** [Айнӣ, 2009, с.117], **хобгоҳ** [Айнӣ, 2009, с.625]... дар асараш истифода намудааст.

1.2.12. Пасванди -дон. Пасванди -дон аз пасвандҳои сермаҳули забони тоҷикӣ ба шумор рафта, исмҳои мушаххаси макон ва зарфият месозад [ЗАҲТ, 1973, қ.1, с.151]. Дар забони форсии тоҷикӣ 154 калима тавассути ин пасванд сохтаву мавриди истифода мебошад [Кишонӣ, 1371, с.34]. «Дар осори Садриддин Айнӣ бо ин пасванд 32 калима сохта шудааст» [Низомова, 2019, с.62]. Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ, хусусан ҷилдҳои савуму чоруми он, калимаҳои бо пасванди -дон ва воҳидҳои луғавии арабӣ сохта ҳамагӣ дуто мебошад: **қаламдон**: «қаламро пок карда дар қаламдон... гузошт» [Айнӣ, 2009, с.323], **шамъдон**: «шамъдон ва гӯгирд бароварда, дар шабгаҳ шамъро даргиронд» [Айнӣ, 2009, с.385].

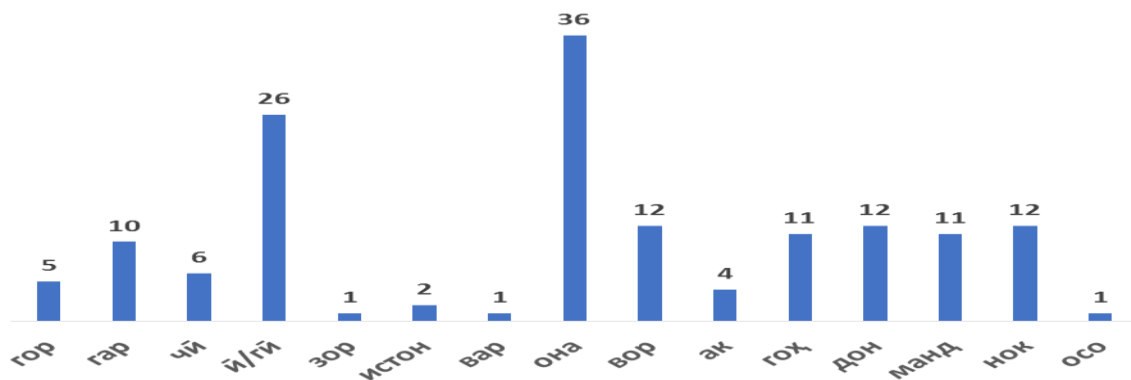
1.2.13. Пасванди -манд. Дар «Ёддоштҳо» бо пасванди -манд калимаҳои зиёде сохта шудааст, аз ҷумла бо илова намудани ин пасванд ба воҳидҳои луғавии арабӣ калимаҳои зерин ба майдон омадааст: **ихлосманд:** «Дар «ёздаҳум» ҷаҳриҳо омада, дар чиллаҳои ӯ ҷаҳр мекарданд ва *ихлосмандон* ва ё тамошобинон омада, аз он ҷаҳр «баракат мебарданд» ва ё онро тамошо мекарданд [Айнӣ 2009, с.348], **алоқаманд:** «ҳеҷ кадоми онҳо шуҳрати илмӣ надоштаанд ва бо адабиёт ҳеҷ *алоқаманд* набуданд» [Айнӣ, 2009, с.412], **Сарватманд:** «Монанди Зарир *сарватманд* набошам ҳам...» [Айнӣ, 2009, с.424], **қаноатманд:** «Қорӣ Усмон ин таклифро фақат барои *қаноатманд* кардани ҳаваси худ ба миён оварда бошад ҳам...» [Айнӣ, 2009, с.470], **ҳавасманд:** «бинобар ин барои *ҳавасманд* кардани ӯ он суҳбатҳоро хеле дилчасп... карда нишон додам» [Айнӣ, 2009, с.494]...

1.2.14. Пасванди -нок. Таҳлили корбурди воҳидҳои луғавии арабӣ бо пасванди -нок дар «Ёддоштҳо» нишон медиҳад, ки С. Айнӣ ба корбурди он тавачҷуҳ доштааст. Чунончи дар «Ёддоштҳо» калимаҳои зайл: **фойданок:** «*Худо шудан барои ту фойданок аст*» [Айнӣ, 2009, с.273], **зарарнок:** «*аз кирдорҳои бади ба омма зарарноки бойҳо ва эшону муллоҳо шикоят мекарданд*» [Айнӣ, 2009, с.476], **қобилиятнок:** «*Бачаи қобилиятнок менамояд*» [Айнӣ, 2009, с.127], **хавфнок:** «*Аммо он равандагон ба ин ҷанҷоли хавфнок ҳамроҳ ва гувоҳ шуданро на хоста*» [Айнӣ, 2009, с.501], **шубҳанок:** «*одамони ношинос ва «шубҳанок»-ро намегузошт, ки ба сарой дароянд*» [Айнӣ, 2009, с.535], **асоснок:** «*Он одами асонокро удайҷӣ меномиданд*» [Айнӣ, 2009, с.205]...

1.2.15. Пасванди -осо. Дар «Ёддоштҳо» бо илова намудани ин пасванд ба воҳиди луғавии арабӣ ҳамагӣ як калима сохта шудааст, ки он вожаи **ҳалқосо** мебошад. «*Дари хона кушодагӣ, чароғ хира месӯхт, косаи кӯкнор дар рӯи хона чаппа шуда монда буд, рӯмолчаҳои кӯкнориҳо ҳам бо ҳалқосоҳои онҳо ҷо ба ҷо истода буданд*» [Айнӣ, 2009, с.146]. Ҷойи дигар гунаи ҳамин калима **ҳалқосо** оварда шуда, аз тарафи муаллиф дар даруни қавсайн гунаи **ҳалқоса** оварда шудааст: «*Дар он ҷо аз давлататон мувофиқи табъ бо ҳалқосаи (ҳалқосои) бомазза як коса оби ҳаётро нӯшида дар ҳаққи шумо ва ҷаноби олий дуо карда омадам*» [Айнӣ, 2009, с.221].

Омори корбурди пасвандҳои калимасозро бо воҳидҳои луғавии арабӣ дар «Ёддоштҳо» метавон бо диаграммаи зерин нишон дод.

Корбурди пасвандҳо бо воҳидҳои луғавии арабӣ дар «Ёддоштҳо»

Фасли сеюми боби мазкур доир ба «**Нақши калимаҳои арабӣ дар такмили роҳи синтаксисӣ-морфологии калимасозӣ**» баҳс намуда, хусусиятҳои калимасозии исмҳои мураккаби пайваст ва тобеъро дар асари мавриди таҳқиқ нишон медиҳад.

Зерфасли якуми ин фасл «**Исмҳои мураккаби пайваст**» ном дошта, зикр мегардад, ки исмҳои мураккаби пайваст дар забони тоҷикӣ гурӯҳи махсусро ташкил намуда, аз исмҳои мураккаби тобеъ бо як қатор хусусияту аломатҳояшон фарқ мекунад [Рустамов, 1981, с.169]. Исмҳои мураккаби пайваст ба ду гурӯҳи калон тақсим мешаванд, ки яке ба тарзи такрор ва дигаре аз асосҳои гуногун ба майдон меояд. Масалан, дар ҷумлаи зерини «Ёддоштҳо»: *Аммо муллоён бо **ничир-ничир** бисёр ҳар кадом аз кисаи куртаашон пули сиёҳ бароварда, якта-якта шумурда, сиюдупули, яъне нимтангагӣ дар як ҷо ҷамъ карда ҷамагӣ дуним танга ба аробакаш додаанд* [Айнӣ, 2009, с.500], калимаи мураккаби **ничир-ничир** тавассути такрор шудан истифода шудааст. Дар ҷумлаи «*Тасбеҳи дуҷум монанди мори сиёҳе дар рӯ ба рӯи дасти чапаш ба шакли коса **гирдогирд** печ хӯрда буд*» [Айнӣ, 2009, с.328] калимаи мураккаби **гирдогирд** аз такрори як калима иборат буда, тавассути миёнванди -о- пайваст гаштаанд. Дар ҷумлаи «*Дар аснои **сайругашт** Қорӣ Ибод моро аз чорсӯи **Ғиждувон**, аз канори бозори биринҷи он замон ба тарафи ғарб роҳбарӣ кард*» [Айнӣ, 2009, с.657] калимаи **сайругашт** калимаи мураккаб ба шумор рафта, тавассути *исм+асоси замони гузаштаи феъл* сохта мешавад.

Зерфасли дуҷуми фасли мазкур «**Исмҳои мураккаби тобеъ**» унвонгузорӣ шуда, қайд мегардад, ки бо тарзи тобеъ таркиб ёфтани калимаҳо сермахсултарин роҳ дар калимасозии исмҳои мураккаб мебошад. Дар исмҳои мураккаби тобеъ муносибатҳои гуногуни ҷузъҳо мушоҳида мешавад. Дар таркибҳои исмҳои мураккаби тобеъ қариб ҳамаи ҳиссаҳои нутқ иштирок мекунад [ЗАҲТ, 1973, с.164].

Ҳангоми баррасии исмҳои мураккаби тобеъ дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ, ки тавассути калимаҳои иқтибосӣ сохта шудаанд, ба калимаҳои зиёде, во хӯрдем, ки онҳоро дар қолибҳои зерин гурӯҳбандӣ намудем:

1. Қолиби исму исм: сулҳнома. Мисол: «*Вақте ки қозӣ ба тамои шудани даъво ва таслими пул даъвогар ва ҷавобгарро иқрор кунанда мехостааст хати ибро (сулҳнома)-ро муҳр кунанд*» [Айнӣ, 2009, с.273], **хотирҷамъ:** «*Агар худо шавӣ, аз ҳама тараф хотирҷамъ шуда, кордорӣ кардан мегирӣ*» [Айнӣ, 2009, с.273-274], **вақоеънигор:** «*дар вақти ҷанги амир Музаффар ва подшоҳи Россия ба сифати вақоеънигор дар ҷанг иштирок намудааст*» [Айнӣ, 2009, с.280]...

2. Қолиби исму сифат. қадпаст: «*Ҷ як одами қадпасти кӯзапушт бошад ҳам*» [Айнӣ, 2009, с.363], **қозикалон:** «*қозикалон аробакашро ба ҳаба гирифта, бо ривояти уламо ба амир ариза навиштааст*» [Айнӣ, 2009, с.504], **одамшакл:** «*зикри онҳо дар қисми мазкури «Ёддоштҳо» дар боби «Микробҳои одамшакл» гузаштааст*» [Айнӣ, 2009, с.501]...

3. Қолиби исму феъл. муллозода: «*Шарифҷон-махдум дар хушхатӣ, хушсаводӣ, шеърфаҳмӣ ва маорифдӯстӣ дар байни муллозодагонии Бухоро қариб ягона буд*» [Айнӣ, 2009, с.270], **латифагӯ:** «*одатан ранги анҷумани*

шоирон, шеършиносон, *латифагӯён* ва ширинкоронро мегирифт» [Айнӣ, 2009, с.271], ҳолдон: «Чунки ман дар ҳамсоягии онҳо зоида шудаам ва бо онҳо ба хубӣ ҳолдон мебошам» [Айнӣ, 2009, с.287]...

4. Қолиби сифату исм. хушкбадан: «Дуюми ин хизматгорон Мирзо Абдулвоҳид ном дошта, як ҷавони гандумгуни *хушкбадан* буд» [Айнӣ, 2009, с.270], **баландқомат:** «Шарифҷон-махдум одами *баландқомат*, сафедруӣ, мешчаиш, хурмоириш буда» [Айнӣ, 2009, с.270]...

5. Қолиби зарфу исм. суиистеъмол: «бо вучуди ин ба воситаи номи падар ба мансабҳои калон мерасиданд ва бештаринашон мансаби худро *суиистеъмол* мекарданд» [Айнӣ, 2009, с.270], **душворсафар:** «амир ӯро ба баҳонаи хизмате ҳар рӯз ба ҳар ҷои *душворсафар* мефиристод» [Айнӣ, 2009, с.278]...

Боби дуюми диссертатсия «**Нақши калимаҳои арабӣ дар сохтани феълҳо ва мақоми он дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ**» номгузорӣ шуда, аз чор фасл иборат аст. Дар фасли якум «**Матолиби муқаддимотӣ**» қайд мегардад, ки феъл яке аз қисматҳои муҳим ва асосии ҳиссаҳои нутқ ба шумор меравад, ки ҳанӯз аз замони таснифоти морфологии калимаҳо аз ҷониби Арасту дар баробари ҳиссаҳои номӣ ва номустақили нутқ қарор дорад.

Фасли дуюми боби мазкур «**Нақши калимаҳои арабӣ дар ташаккули феълҳои сохтаи номӣ**» ном дорад. Бояд гуфт, ки калимаҳои иқтибосии арабӣ на фақат дар ташаккули ҳиссаҳои номии забони тоҷикӣ, балки дар феълсозӣ ҳам заминаи муҳим ба шумор меравад. Феълҳое, ки бо иштироки калимаҳои иқтибосии арабӣ сурат мегиранд, аз нигоҳи сохт ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: 1) феълҳои сохта ё номӣ; 2) феълҳои таркибӣ.

С. Айнӣ ҳарчанд намояндаи маорифпарварӣ ба шумор равад ҳам, дар истифодаи феълҳои сохтаи номӣ ба гунае эътидолро риоя намудааст, ба ин маъно, ки ӯ маҳз ҳамон феълҳоеро дар ин росто истифода кардааст, ки дирӯзу имрӯз назди оммаи мардум роиҷ аст. Аз ҷумла, аз калимаҳои иқтибосии арабӣ дар «Ёддоштҳо» феълҳои *рақсид*, *фаҳмид*, *талабид* ва *мукофотонид* ба таври васеъ истифода шудаанд. Масалан, «*ӯ ҳамин гуна мерақсид*»; «*Пирак ҳам хуб рақсид*» [Айнӣ, 2009, с.155]; *Вақте ки ман ҳамаи хислати мунофиқонаи ӯро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам* [Айнӣ, 2009, с.537]; *Аммо касе, ки диққат кунад, мефаҳмад, ки дили ӯ монанди лолаи шукуфта пурдог ва ҷигараи аз неши замона сӯрох-сӯрох аст* [Айнӣ, 2009, с.493]; «*Баъд аз он даст бардошта аз бандиён ва аз тамошобинон «дар ҳаққи ҷаноби олии дуо» талабид* [Айнӣ, 2009, с.217]; «*чунки дилам чизе наметалабад*» [Айнӣ, 2009, с.614]; «*Азбаски он завод аз тарафи давлат мукофотонида шуда будааст*» [Айнӣ, 2009, с.484]...

Аз баррасии феълҳои сохтаи номӣ тавассути иқтибосҳои арабӣ дар қисмҳои 3-4-и «Ёддоштҳо» маълум гардид, ки устод Айнӣ дар асари худ танҳо аз чор калимаи иқтибосии арабӣ ба ҳайси феъли сохтаи номӣ истифода намудаасту бас, ки онҳо ҳам феълҳои *рақсид*, *фаҳмид*, *талабид* ва *мукофотонид* мебошанд.

Фасли сеюми боби се «**Баррасии масоили назариявии феълҳои таркибӣ**» унвон гирифтааст. Ба мисли мураккаб шудани калимаҳо тавассути илова шудани вандҳои калимасоз ва ё ба ҳам омадани вожаҳо феълҳо низ ба

сода, сохта ва феълҳои таркибӣ ҷудо мешаванд ва вобаста ба сохти феълҳо маъноҳои лозимаи луғавӣ, грамматикӣ ва тобишҳои услубии онҳо ифода меёбанд [ЗАҲТ, 1973, с.310].

Фасли чоруми боби мазкур таҳти унвони «**Нақши иқтибосоти арабӣ дар ташаккули феълҳои таркибии номӣ**» доир ба иқтибосоти арабӣ дар ташаккули феълҳои таркибии номии забони тоҷикӣ маълумот оварда шудааст.

Бо таърифи ба сермаҳсулии калимасозии феълҳои таркибии номӣ саъй кардем, ки аз ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ маҳз ҳамон феълҳои таркибии номии мавриди баррасӣ қарор диҳем, ки ҷузъи номияшон калимаҳои иқтибосии арабӣ бошанд. Аз ин рӯ, бархе феълҳои ёридиҳандаи дар феълсозӣ роиҷ бо калимаҳои иқтибосӣ истифода нашудаанд. Ба ҳар сурат дар ин ҷо барои таъйидаи сухани худ маҳз қолибҳоеро овардаем, ки бо феълҳои ёридиҳандаи *кардан*, *намудан*, *шудан*, *ёфтан*, *гардидан*, *омадан*, *мондан* ва ғайра сохта шудаанд. Ба гурӯҳи мазкур, феълҳои *омадан*, *мондан*, *ёфтан*, *хӯрдан*, *гирифтан*, *кашидан* ва ғайра шомил мешаванд. Дар ин ҷо метавон феълҳои мазкурро дар алоҳидагӣ ва ба таври муфассал метавон ба риштаи таҳрири кашид: **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «кардан»** (*масдарҳои зерини навъи якуми арабӣ аз ҳама бештар дар маводи мавриди наҷӯҳии истифода шудаанд, ки теъдодашон ба 137-то мерасад: машқ кардан [Айнӣ, 2009, с.270], адо кардан [Айнӣ, 2009, с.270], суҳбат кардан [Айнӣ, 2009, с.271], ҷасорат кардан [Айнӣ, 2009, с.272]...*; **сифатҳои феълии тарзи фоилӣ ва мафъулӣ+кардан:** а) **Сифатҳои феълии тарзи фоилӣ** (*холӣ кардан [Айнӣ, 2009, с.282], қорӣ кардан [Айнӣ, 2009, с.283], қозигӣ кардан [Айнӣ, 2009, с.331], ошиқ кардан [Айнӣ, 2009, с.359], дохил кардан [Айнӣ, 2009, с.371] ва соҳибӣ кардан [Айнӣ, 2009, с.372]*); б) **Сифатҳои феълии тарзи мафъулӣ** (*машғулӣ кардан [270], мансуб кардан [281], маҷбур кардан [303], маҳрум кардан [390], маъқул кардан [396], муқаррар кардан [284], муайян кардан [284], мухаммас кардан [410]*); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «намудан»** (*масдари навъи аввал+намудан: харҷ намудан [Айнӣ, 2009, с.275], хатми дарс намудан [Айнӣ, 2009, с.275], касби камол намудан [Айнӣ, 2009, с.279], мусулмонободӣ ҳақиқӣ намудан [Айнӣ, 2009, с.329]...*; **масдари навъи дувум+намудан:** *таъзир намудан [Айнӣ, 2009, с.276], таҳрир намудан [Айнӣ, 2009, с.279], таълиф намудан [Айнӣ, 2009, с.280], таъмин намудан [Айнӣ, 2009, с.280]*); **масдари навъи чорум+намудан:** *иҳота намудан [Айнӣ, 2009, с.273], изҳор намудан [Айнӣ, 2009, с.308], исбот намудан [Айнӣ, 2009, с.422]*; **масдари навъи ҳафтум+намудан:** *иштирок намудан [Айнӣ, 2009, с.279], илтимос намудан [Айнӣ, 2009, с.365], интиҳоб намудан [Айнӣ, 2009, с.394]*; **сифатҳои фоилӣ ва мафъулӣ+намудан:** *муҳофиза намудан [Айнӣ, 2009, с.344], мунтазир намудан [Айнӣ, 2009, с.275], маълум намудан [Айнӣ, 2009, с.309]*; **исми муболиға+намудан:** *шарик намудан [Айнӣ, 2009, с.293]*); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «шудан»** (*масдар+шудан: мағрур шудан [Айнӣ, 2009, с.270], маҷбур шудан [Айнӣ, 2009, с.277], маъқул шудан [Айнӣ, 2009, с.296], маълум шудан [Айнӣ, 2009, с.296], муҳтоҷ шудан [Айнӣ, 2009, с.304], машхӯр шудан [Айнӣ, 2009, с.311], мафтун*

шудан [Айнӣ, 2009, с.357], машғул шудан [Айнӣ, 2009, с.374], розӣ шудан [Айнӣ, 2009, с.273])...; **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «ёфтан»** (тарбия ёфтан [Айнӣ, 2009, с.269], тартиб ёфтан [Айнӣ, 2009, с.272], халосӣ ёфтан [Айнӣ, 2009, с.273], фурсат ёфтан [Айнӣ 2009, с.278], таваллуд ёфтан [Айнӣ, 2009, с.279], зикр ёфтан [Айнӣ, 2009, с.281], имконият ёфтан [Айнӣ, 2009, с.284])...; **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи гардидан** (талаф гардидан [Айнӣ, 2009, с.284; с.415], халос гардидан [Айнӣ, 2009, с.304], машхур гардидан [Айнӣ, 2009, с.339], хабардор гардидан [Айнӣ, 2009, с.409]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи доштан** (умр доштан [Айнӣ, 2009, с.270], савол доштан [Айнӣ, 2009, с.275], шавқ доштан [Айнӣ, 2009, с.284], хат доштан [Айнӣ, 2009, с.298], одат доштан [Айнӣ, 2009, с.304], даъво доштан [Айнӣ, 2009, с.306], масхара доштан [Айнӣ, 2009, с.316])...; **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «додан»** (танбеҳ додан [Айнӣ, 2009, с.272], савол додан [Айнӣ, 2009, с.275], ҷавоб додан [Айнӣ, 2009, с.275], зинат додан [Айнӣ, 2009, с.284], истеъфо додан [Айнӣ, 2009, с.285, 322], хабар додан [Айнӣ, 2009, с.285])...; **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «овардан»** (шоҳид овардан [Айнӣ, 2009, с.408], тоқат овардан [Айнӣ, 2009, с.435], малол овардан [Айнӣ, 2009, с.366], ба амал овардан [Айнӣ, 2009, с.278], хучум овардан [Айнӣ, 2009, с.313]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «бурдан»** (фоида бурдан [Айнӣ, 2009, с.269], завқ бурдан [Айнӣ, 2009, с.334], илтиҷо бурдан [Айнӣ, 2009, с.348], ҳасад бурдан [Айнӣ, 2009, с.378]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «гирифтан»:** тарбия гирифтан [Айнӣ, 2009, с.270], мерос гирифтан [Айнӣ, 2009, с.275], назар гирифтан [Айнӣ, 2009, с.275], қарз гирифтан [Айнӣ, 2009, с.300], қувват гирифтан [Айнӣ, 2009, с.320]...; **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «баровардан» ва «даровардан»** (хат баровардан [Айнӣ, 2009, с.332], ҳукме баровардан [Айнӣ, 2009, с.309], таклиф даровардан [Айнӣ, 2009, с.309]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи омадан** (лозим омадан [Айнӣ, 2009, с.271], вуқуъ омадан [Айнӣ, 2009, с.316], ба амал омадан [Айнӣ, 2009, с.412], ба қарор омадан [Айнӣ, 2009, с.415], голиб омадан [Айнӣ, 2009, с.420]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «баромадан»** (ноаҳл баромадан [Айнӣ, 2009, с.284], муқобил баромадан [Айнӣ, 2009, с.345], ба амал баромадан [Айнӣ 2009, с.418]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «мондан»** (эмин мондан [Айнӣ, 2009, с.273], таъсир мондан [Айнӣ, 2009, с.281], мерос мондан [Айнӣ, 2009, с.366], иҷора мондан [Айнӣ, 2009, с.371], муштарак мондан [Айнӣ, 2009, с.412], қадам мондан [Айнӣ, 2009, с.424]); **фeълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва фeъли ёридиҳандаи «задан»** (давр задан [Айнӣ, 2009, с.276], қулф задан [Айнӣ, 2009, с.308], ҳалқа задан [Айнӣ, 2009, с.328], барқ задан [Айнӣ, 2009, с.341], давр задан [Айнӣ, 2009, с.404], таъна задан [Айнӣ, 2009, с.424]); **фeълҳои таркибии**

номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «хондан» (дарс хондан [Айнӣ, 2009, с.305], ҷаноза хондан [Айнӣ, 2009, с.318]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «навиштан»** (хат навиштан [Айнӣ, 2009, с.320]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «расидан»** (халале расидан [Айнӣ, 2009, с.273], халал расонидан [Айнӣ, 2009, с.330], ба хотир расидан [Айнӣ, 2009, с.407]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «хӯрдан»** (ҳасрат хӯрдан [Айнӣ, 2009, с.340], гутта хӯрдан [Айнӣ, 2009, с.427]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «кашидан»** (нақша кашидан [Айнӣ, 2009, с.278], ташиви кашидан [Айнӣ, 2009, с.360], хиҷолат кашидан [Айнӣ, 2009, с.365], ҳаво кашидан [Айнӣ, 2009, с.427]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «афтодан»** (эҳтиёҷ афтодан [Айнӣ, 2009, с.398], муносиб афтодан [Айнӣ, 2009, с.407], дар ҳайрат афтодан [Айнӣ, 2009, с.407], ихтилоф афтодан [Айнӣ, 2009, с.434]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «рафтан»** (шикоят рафтан [Айнӣ, 2009, с.281]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «гузоштан»** (мавқуф гузоштан [Айнӣ, 2009, с.284], қадам гузоштан [Айнӣ, 2009, с.433]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «бахшидан»** (роҳат бахшидан [Айнӣ, 2009, с.290], ҳаловат бахшидан [Айнӣ, 2009, с.290]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «партофтан»** (қадам партофтан [Айнӣ, 2009, с.271]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «андохтан»:** назар андохтан [Айнӣ, 2009, с.290], ихтилоф андохтан [Айнӣ, 2009, с.309]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «фуруҳтан»** (азамат фуруҳтан [Айнӣ, 2009, с.432]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «фиристодан»** (нафрин фиристодан [Айнӣ, 2009, с.357]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «шуморидан»** (маъқул шумурдан [Айнӣ, 2009, с.309]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «бастан»** (алоқа бастан [Айнӣ, 2009, с.312]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «фармудан»** (қабул фармудан [Айнӣ, 2009, с.415]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «дӯхтан»** (назар дӯхтан [Айнӣ, 2009, с.290]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «гирондан»** (қувват гирондан [Айнӣ, 2009, с.407]); **феълҳои таркибии номӣ бо калимаи иқтибосии арабӣ ва феъли ёридиҳандаи «гардонидан»** (тасбеҳ гардонидан [Айнӣ, 2009, с.273])...

Чи тавре маълум аст, сифат дар калимасозии феъл ҳамчун ҷузъи номӣ нисбат ба исм камтар истифода мешавад. Ҳарчанд, дар насри бадеии С. Айнӣ наздик ба 200 сифат феъли таркибии номӣ сохта шуда бошад ҳам [Насимов 1995, с.72], ҳамагӣ бархоста аз забони модарианд ва ҳеҷ яке аз забони арабӣ иқтибос нашудаанд.

Хулоса

Тасниф, таҳқиқ ва таҳлилу баррасии воҳидҳои луғавии забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ ифодагари қорбурди тозаии луғоти мазкур дар забони адабии тоҷикӣ ба шумор меравад. Воқеан, таҳқиқи забоншинохтии асаре метавонад дар муайян намудани манзараи инкишофи забон дар мароҳили муайяни таърихӣ нақше дошта бошад.

Таҳлил ва таҳқиқу баррасии нақши воҳидҳои луғавии забони арабӣ дар калимасозии тоҷикӣ дар асоси ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо» дар ду боби рисола матраҳ гашта, чунин натиҷагирӣ мешавад:

1. Калимасозӣ дар ташаккул ва рушду инкишофи забони адабии тоҷик воситаи асосӣ ба шумор рафта, дар робита ба он, ҷӣ забоншиносони тоҷик ва ҷӣ шарқшиносону форсипажухон дар замони шуравиву замони Истиклоли Тоҷикистон таҳқиқоти гаронарзише анҷом додаанд. Чунончи, дар забоншиносии тоҷик ҳамаи усул ва шаклҳои калимасозӣ мушаххас карда шуда, ишора ба он мешавад, ки дар забони тоҷикӣ тарзи сарфии калимасозӣ бисёр сермаҳсул мебошад. Вале ҷойи таассуф аст, ки ханӯз ҳам дар ин самт қорҳо ба анҷом нарасида, ниёз ба таҳқиқу баррасии бештар дорад. Аз ҷумлаи чунин масоил нақши воҳидҳои луғавии арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ мебошад, ки мо хусусиёти онро танҳо дар як асар мавриди баррасӣ қарор додем [3-М; 6-М; 7-М; 8-М].

2. Иқтибосоти арабӣ баҳши муҳимми таркиби забони тоҷикиро ташкил дода, дар рушду тақомули калимасозии тоҷикӣ саҳми назаррас доранд. Калимаҳои иқтибосии арабӣ на фақат аз нигоҳи оғӣ ба қонуниятҳои фонетикӣ забони тоҷикӣ мутобиқ гаштаанд, балки маонии аслии худро аз даст дода, маонии наву тоҷикона қасб намудаанд [1-М; 2-М; 4-М; 5-М; 9-М; 13-М].

3. Дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо» муаллиф маҳз ҳамон иқтибосоти арабиеро истифода намудааст, ки дар забони навишториву гуфторӣ тоҷик роиҷ буда, хосу ом онро дарқ месозанд. С. Айнӣ иқтибосоти арабиеро на ба маънои аслии онҳо, балки ба маонии роиҷи дар забони тоҷикӣ дошташон қорбурд намудааст [1-М; 2-М; 13-М].

4. Таҳлилу баррасии қорбурди калимаҳои иқтибосии арабӣ дар «Ёддоштҳо» нишон медиҳад, ки устод С. Айнӣ талош кардааст, то ба таври бояду шояд аз захираҳои луғавӣ ва роҳҳои калимасозии забони тоҷикӣ ба таври густарда истифода намояд. Масалан, калимаи мураббӣ арабӣ, ки дар забони тоҷикӣ қорбурди густарда дораду аз нигоҳи сохторӣ сифати феълии тарзи феъилии навӣ дувуми феъли арабӣ ва аз нигоҳи маъноӣ ифодагари тарбиягар/тарбиятгар мебошад, дар «Ёддоштҳо» истифода нашудааст ва ба ҷойи он калимаи тарбиягар/тарбиятгар қорбурд шудааст [4-м; 13-М].

5. С. Айнӣ дар «Ёддоштҳо» аз усулу унсурҳои калимасозӣ ба таври густарда истифода намудааст. Ҷӣ тавре омӯзишу баррасии асари мазкур нишон медиҳад, муаллиф дар калимасозӣ нафақат аз калимоти асил, балки аз калимоти иқтибосии арабӣ низ ба таври густарда истифода намуда, тавассути илова намудани пасвандҳои исмсоз қандин исмҳову мафҳумҳои тоза эҷод намудааст [3-М; 7-М; 12-М].

6. С. Айнӣ аз истифодаи пасвандҳои бемаҳсули забон дар калимасозӣ худдорӣ намуда, пасвандҳои -ор, -шан, -ик дар исмҳо ва пасвандҳои -ур, -гун, -о, -ваш, -ин, -фом, -инаро дар сифатҳо, ки ба гурӯҳи аффиксҳои бемаҳсули забони тоҷикӣ мансубанд, ба кор набурдааст. Ҳамин аст, ки дар осори С. Айнӣ, ба вижа дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и ӯ истифодаи пасвандҳои мазкур дар калимасозӣ, хусусан бо калимаҳои иқтибосӣ ба назар намерасад [8-М; 9-М; 10-М; 12-М].

7. Нақши воҳидҳои луғавии арабӣ дар сохтани исмҳо дар ин рисола, пеш аз ҳама, аз нигоҳи ҳамроҳ шудан бо пасвандҳои исмсозу сифатсоз матраҳ гашта, намунаҳои он аз ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ оварда шудааст. Дар рисола воҳидҳои луғавии арабие, ки бо пасвандҳои -гор, -гар, -чӣ, -ӣ/-гӣ, -зор, -вар, -она, -вор, -ак ва -гоҳ дар сохтани исмҳо сахм доранд, оварда шудааст [4-М; 6-М; 9-М].

8. Таҳлилу баррасии калимасозии пасвандҳо бо вожаҳои иқтибосии арабӣ дар ҷилдҳои савуму чоруми «Ёддоштҳо» нишон дод, ки дар ин асар 15 пасванд бо илова шудан ба воҳидҳои луғавии арабӣ аз 1 то 36 калимаи нав сохтаанд. Корбурди чунин калимаҳои сохта низ дар «Ёддоштҳо» мухталиф буда, бархе ба таври маҳдуд аз як то ду бор ва бархе дигар ба таври густарда аз 20 маротиба боло истифода шудааст [9-М; 12-М].

9. Омӯзиши воҳидҳои луғавии забони арабӣ бо пасвандҳои тоҷикӣ дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо» нишон дод, ки на ҳама пасвандҳои исмсоз дар калимасозӣ тавассути омадан бо вожаҳои иқтибосии арабӣ сермаҳсул мебошанд. Чунончи ҳангоми пажӯҳиши калимаҳои сохта бо пасвандҳои -зор ва -чӣ дар «Ёддоштҳо» маълум гашт, ки пасвандҳои мазкур ҳарчанд аз пасвандҳои сермаҳсул ба шумор раванд ҳам, вале дар калимасозӣ бо воҳидҳои луғавии забони арабӣ он қадар фаъол нестанд. Масалан, вожаҳои *мурофиачӣ*, *ҳашарчӣ* ва вожаи *сиёсатчӣ* бо пасванди – чӣ ва вожаҳои харобазор ва бо пасванди -зор сохтаву дар «Ёддоштҳо» ба кор бурда шудаанд, ки дар муқоиса ба калимасозии онҳо бо вожаҳои асили форсӣ бисёр ангуштшумор маҳсуб мешавад [4-М; 14-М].

10. Аз бахшҳои муҳим ва таърихан куҳани калимасозии тоҷик калимасозии феълҳои таркибии номӣ ба шумор меравад. Нуктаи муҳим ин ҷо он аст, ки дар забони имрӯзаи тоҷикӣ феълҳои номие така ба калимаҳои иқтибосии арабӣ сохта шудаанд, ки чи дар забони гуфторӣ ва чи дар забони навишторӣ, ба таври васеъ истифода мешаванд. Ҳарчанд шумораи феълҳои сода дар забони тоҷикӣ аз марзи 350-400 адад убур нанамояд ҳам, вале фаъолнокии феълҳои таркибии номӣ имконияти густардае барои таъбир аз ҳар ҳолату амал фароҳам овардааст [11-М; 12-М; 14-М].

11. Ба гурӯҳи қолибҳои сермаҳсули калимасозии феълҳои таркибии номӣ қолибҳое дохил мешаванд, ки ба воситаи онҳо аз 40 то 1000 ва аз он бештар феъл сохта шуда бошад ва дар айни замон дар феълсозӣ истифода гардад [11-М; 13-М].

Бо така ба сермаҳсулии феълҳои ёридиҳанда саъй бар он шуд то аз ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ маҳз ҳамон феълҳои таркибии номиро мавриди баррасӣ қарор диҳем, ки чузъи номиашон калимаҳои иқтибосии арабӣ

бошанд. Дар сохтори феълҳои таркибии номӣ дар «Ёддоштҳо», пеш аз ҳама, феълҳои *кардан*, *намудан*, *шудан*, *гардидан*, *омадан*, *мондан*, *ёфтан*, *хӯрдан*, *гирифтан*, *кашидан* ва ғайра ба таври густурда истифода шудаанд.

Гуфтан бамаврид аст, дар чунин сохтори калимасозӣ феълҳои *кардан* ва *шудан* аз феълҳои дигари ёридиҳандаи забони тоҷикӣ бештар истифода шуда, аввалӣ ба фаъол будан ва дувумӣ ба пасивӣ ишора мекунад. Аммо дигар феълҳои ёридиҳанда ё ба маънои феъли ёридиҳандаи *кардан* омадаанд ва ё ифодагари маънои феъли ёридиҳандаи *шудан* мебошанд.

Хулоса, омӯзиш ва таҳлилу баррасии калимасозии воҳидҳои луғавии забони арабӣ бо пасвандҳо ва овардани онҳо дар зимни феълҳои таркибии номӣ нишон медиҳад, ки нақши иқтибосоти арабӣ дар ғанигардонии забони тоҷикӣ ҷойгоҳи хоссаеро ташкил дода, дар эҷоди калимаҳои нав ва ифодаи мафҳумҳои тоза нақши назаррас доранд. Нуктаи мазкурро қорбурди иқтибосоти арабии бо пасвандҳои исмсоз ва ё дар зимни феълҳои таркибии номӣ омада, ки дар ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ қорбурд шудаанд, таъйид месозад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқ

Аз таҳлилу баррасиҳои суратгирифта маълум мешавад, ки дар робита ба калимасозӣ дар забони тоҷикӣ аз ҷониби забоншиносони ватаниву хориҷӣ паҷуҳишҳои зиёди илмӣ анҷом ёфтааст, вале то ҳол ҷойгоҳи калимаҳои иқтибосии арабӣ дар калимасозии тоҷик ва он ҳам дар асоси «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ноомӯхта боқӣ мондааст. Дар диссертатсия кӯшиш шудааст, то нақши иқтибосоти арабӣ дар калимасозии тоҷик ба таҳқиқу баррасӣ кашида шавад. Дар баробари ин, бо натиҷагирӣ аз таҳқиқи мавзӯ барои истифодаи амалии он чунин тавсияҳо пешниҳод карда мешавад:

1. Натиҷагирӣ ва нукоти назариявӣ, ки дар диссертатсия омадааст, метавонад ба унвонҷӯёни дараҷаҳои илмӣ ва муҳаққиқони баъдӣ дар омӯзиш ва таҳқиқи забоншиносии тоҷик мусоидат кунад.

2. Таваҷҷуҳи унвонҷӯёну муҳаққиқон бояд ба таҳқиқу баррасии вижагиҳои пасвандҳо дар калимасозӣ, хусусан, бо калимаҳои иқтибосии арабӣ ҷалб карда шавад, зеро таркиби забони тоҷикиро бештар калимаҳои ташкил медиҳанд, ки бо пасванду калимаҳои иқтибосии арабӣ сохта шудаанд.

3. Мавод ва дастовардҳои илмӣ рисолаҳо метавон барои навиштани китобу дастурҳои таълимӣ оид ба забоншиносӣ ва омӯзиши забони тоҷикӣ истифода бурд.

Нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Сатторов Н. Истифодаи масдарҳои арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ №3 (58-2) 2014. – С.361-364. ISSN 2219-5408

[2-М]. Сатторов Н. Тағйироти овоии иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи) «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон №4/9 (185) 2015. – С.65-67. ISSN 2416-560X

[3-М]. Сатторов Н. Нақши калимасозии морфемаи «Хона» дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ №1 (84) 2020. – С.100-103. ISSN 2219-5408

[4-М]. Раҳматуллозода С., Сатторов Н. Мавқеи калимасозии воҳидҳои луғавии арабӣ бо пасванди -й/-гӣ дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни. [Матн] / С. Раҳматуллозода, Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. №6 (107) 2023. – С.29-34. ISSN 2219-5408

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М]. Сатторов Н. Калимаҳои мураккаб ба ҷузъи арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷмуаи мақолот (маводи Ҳамоиши байналмиллалии «Устод Садриддин Айни поягузори адабиёти реалистии халқҳои Осиёи Марказӣ») (Душанбе 16-17 апрели соли 2018). – Душанбе, 2018. – С.327-335.

[6-М]. Сатторов Н. Забони адабӣ ва рисолати давлатии он. [Матн] / Н. Сатторов // Анвори дониш (маҷмуаи илмӣ). – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2020. – С.215-217.

[7-М]. Сатторов Н. Таҳлили масоили калимасозӣ дар забоншиносии Рус ва Аврупо. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзиши муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». № 1 (52) 2021. – С.31-33.

[8-М]. Сатторов Н. Баъзе масъалаҳои калимасозӣ аз нигоҳи Шарофиддини Рустам. [Матн] / Н. Сатторов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забонишносии миллӣ» бахшида ба 90 солагии Шарофиддини Рустам (5-уми майи соли 2021). – Душанбе: ҚДММ «Мулқвар», 2021. – 178 с. – С.167-175.

[9-М]. Сатторов Н. Нақши пасвандҳо дар калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ (дар мисоли «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни). [Матн] / Н. Сатторов // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90 солагии таъсисёбии ДДОТ ба номи С. Айни ва 50 солагии таъсисёбии кафедраи забонҳои хориҷии умумидонишгоҳӣ. – Душанбе, 2021. – С.296-298.

[10-М]. Сатторов Н. Хусусиятҳои калимасозии лексикаи мансуб ба Рустам дар «Шохнома». [Матн] / Н. Сатторов // Атри сухан (маҷмуаи илмӣ). – Душанбе, 2021. – С.139-153.

[11-М]. Сатторов Н. Феълҳои таркибии номӣ дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и С. Айни (ҷилди 3-4). [Матн] / Н. Сатторов // Истиклоли давлатӣ

ва рушди забони тоҷикӣ (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байлалмилалии забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Истиқлоли давлатӣ ва рушди забони тоҷикӣ» (16-уми феввали соли 2022). – С.82-85.

[12-М]. Сатторов Н. Калимасозии морфологии исм дар повести «Ситораҳои сари танӯр»-и Сайф Раҳимзоди Афардӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». № 1 (54) 2022. – С.21-24.

[13-М]. Сатторов Н. Калимасозии пасванди -гор бо вожаҳои иқтибосии арабӣ (дар мисоли «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ). [Матн] / Н. Сатторов // Умри Айнӣ аз барои халқ сарфи хома шуд. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 2022. – С.228-233.

[14-М]. Сатторов Н. Таҳаввулоти луғавӣ-маъноӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ» № 1 (1) 2022. – С.127-132.

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. САДРИДДИНА АЙНИ

Кафедра теории и практики языкознания

На правах рукописи

УДК 809.27+809.155.0
ББК 81.2 АРАБ+81.2 (2 точик)
С - 32

САТТОРОВ НУРАЛИ САИДАЛИЕВИЧ

РОЛЬ АРАБСКИХ ЯЗЫКАХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В СЛОВООБРАЗОВАНИИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА
(на материалах 3 и 4-го томов «Воспоминания» Садриддина Айни)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло**, доктор филологических наук, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Хукумате Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: **Низомова Санобар Фахриевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой таджикского языка Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино.

Абдусамадзода Эрадж Абдусамад, кандидат филологических наук, доцент, лингвистика и история языка Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

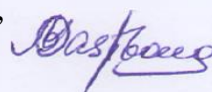
Ведущее учреждение: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «26» июня 2024 г., в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-068 при Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tgpu.tj и в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни.

Автореферат разослан _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук доцент

Каримова Д. Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Язык подобен цепи, которая связует времена. Таджикский язык за всю историю своего развития сыграл важную объединяющую роль исторических народов. В течение веков наш язык перелистал яркие страницы своего развития и на каждом этапе созидающий интеллект его славных представителей оставил богатое наследие, демонстрирующее экономическое, политическое и культурное положения. К сожалению, до периода независимости страны мы не имели достаточного доступа к этому великому богатству.

Таджикский язык на протяжении всей своей истории не был никем покорён и всегда подчинялся своей мелодичности и структурным особенностям языка своих поработителей и «...живой таджикско-персидский дары язык является историческим продолжением того языка, которым написаны «Авеста», «Худойномак» и «История страны Аджам», того языка, благодаря совершенству которого и эволюции в эпоху ислама написаны «Шахнаме» и «Духовная поэма», того языка, который в советском обществе любым способом избегал культурного кризиса и достиг культурной и политической независимости, он даже смог определить продолжение судьбы своих носителей с помощью пера Айни, Турсунзаде и гения Гафурова» [Рахмон, 2016, с.41].

Словообразование считается основным средством совершенствования лексического состава языка. Лексический состав языка развивается именно благодаря словообразованию. Народы на протяжении многих веков для удовлетворения своих потребностей, используя различные конструкции, создавали большое количество слов, поскольку в результате социальных, политических, экономических, культурных, научных, образовательных преобразований, и в целом, прогресса общества язык также развивается и совершенствуется. Язык не без основания называют постоянным спутником общества. Вследствие этого возникает необходимость в том, чтобы люди для полноты выражения новых понятий в ходе этих возникших преобразований могли активно использовать все средства, особенно способы словообразования. Это требование к развитию словообразования и формообразования, построения выражений и словосочетаний является основой и важным фактором развития языка.

Каждое слово, которое конструируется путём словообразования, должно полностью соответствовать грамматическому строю и внутренним законам языка. А. В. Лившиц по этому поводу выражает следующую точку зрения: «Словообразование является одним из основных средств пополнения лексического состава. Изменение, развитие и совершенствование словообразования и формообразования происходят в соответствии с требованиями постоянных закономерностей языка и неразрывно связаны с грамматическим строем языка» [Лившиц, 1954, с.87].

Следует подчеркнуть, что таджикский язык обогащает свой лексический фонд, прежде всего, двумя путями: словообразованием и заимствованием из других языков. «Лексический состав, представляющий собой богатство каждого языка, совершенствуется двумя путями: первый, за счёт внутренних

возможностей, прежде всего, способа словообразования; второй, путём заимствования слов из других языков. Для языка, в том числе и таджикского, полезным и важным является первый путь, то есть способ словообразования, поскольку этот способ увеличивает возможности функционирования языка» [Ходжаев, 2011, с.73].

Действительно, лингвистическое исследование произведения может играть важную роль в определении картины развития языка на определенных исторических этапах. Поэтому исследование роли арабских лексических единиц в словообразовательной структуре на основе «Воспоминаний» С.Айни обладает огромным научным значением, считается своевременным и уместным.

Степень изученности научной темы. Вопросы, связанные с таджикской лингвистикой, историко-описательной и структурно- сопоставительной точек зрения подвергались обсуждению и анализу такими многочисленными отечественными и зарубежными учёными как Д. Таджиев, М. Касимова, Д. Саймиддинов, Б. Камолиддинов, С.Назарзода, Х. Маджидов, А. З. Розенфельд, В. С. Расторгуева, Ю. А. Рубинчик, Ш. Рустамов, М. Султанов, О. Махмаджонов, О. Касимов и другие, работы которых изданы в виде отдельных статей и трудов.

В отношении словообразования таджикского языка исследования завершены такими таджикскими учёными как Н. Масуми, Ш. Рустамов, Р. Гаффоров, Б. Камолиддинов, Х. Хусейнов, Р. П. Смирнова, Р. Джураев, Г. И. Козлов, М. Давлатова, С. Муллочаев, С. Сабзаев, С. Хаджиев и др. Ими наряду с исследованием лингвистических и стилистических особенностей отдельных произведений, так же внесена определённая ясность в вопросы лексики, морфологии, синтаксиса и словообразования. Этот вопрос не был обойдён вниманием и таджикских диалектологов. Особенно в научных монографиях С. Рахматуллозода словообразование охвачено всесторонним анализом в лексико-грамматическом отношении на примере материалов южных и юго-восточных диалектов [Рахматуллозода, 2019]. Несмотря на это, можно констатировать, что по поводу словообразования на основе художественных произведений наблюдается не столь много статей и диссертация. В качестве примера можно привести некоторые их них: С. Халимов «Словообразование существительных в составе таджикского литературного языка на примере языка «Гулистан»-а Саади» [1975], Ш. Рустамов «Существительное» [1981], С. Хоркашев «Суффиксальное словообразование существительных» (на основе материалов южных диалектов таджикского языка) [2010], С. Низомова «Морфологическое словообразование в «Пятерице» Низами Ганджави» [2010], Р. Шодиев «Глагол в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси: семантика и структура» [2014], О. Касимов «Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси» [2016], С. Низомова «Словообразование в художественной и публицистической прозе С. Айни» [2019], С. Рахматуллозода «Словообразование существительных» [2020] А. Амлоев «Морфологическое словообразование существительного в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева» [2016], М. Олимджонов «Лексико-стилистические особенности исторической прозы

(на основе творчества С.Улугзаде» [2011], Дж. Валиев «Пути словообразования существительного в наследии Абдулхамида Самада» [2023] и др.

Необходимо отметить, что тематике заимствования из арабского языка в таджикский язык большое внимание уделяли многие таджикские, российские и европейские востоковеды. К примеру, в таджикской лингвистике по поводу арабских заимствований можно назвать работы Н. Масуми, Х. Хусейнова, С. Халимова, У. Ахмадовой, М. Н. Касимовой, Т. Бердиевой, М. Мухаммадиева, С. Сулаймонова, Х. Талбаковой, У. Сулаймони, Х. Маджидова, Ю. Нурмухаммадова, Х. Хашимбекова, М. Рахмони, С. Каландарова, А. Саломова, востоковедов В. С. Расторгуевой, А. А. Керимовой, А. З. Розенфельд, Ю. А. Рубинчик, Г. А. Восканян, Л. С. Пейсикова, иранских учёных Х. Фаррух, Дж. Машкура, Н. Хонлари, М. Бахора и др., которые затрагивали данную тему в своих статьях и монографиях, учебных пособиях и диссертациях. Однако вопрос о роли арабских заимствований в таджикском словообразовании всё ещё остаётся не полностью изученным, и в отношении данного вопроса что недостаточно фундаментальных произведений. Поэтому исследование и рассмотрение словообразования с арабскими заимствованиями в «Воспоминаниях» С.Айни является весьма своевременным. «Воспоминания» великого писателя считаются не только лучшим образцом прозы 50-х годов прошлого века таджикской литературы, но и в языковом плане являются всеобъемлющим зеркалом, и словообразование представляет собой один из его составных компонентов.

В диссертации, в основном, сделан акцент на теоретическое наследие таджикских и русских, арабских и иранских исследователей, таких как Е. Э. Бертельс, Л. С. Пейсиков, В. С. Расторгуева, Т. А. Алескерова, А. З. Розенфельд, М. Бахор, Х. Фаршедвард, Д. Т. Таджиев, Т. Зехни, Ш. Ниёзи, Ш. Рустамов, Д. Ходжаев, М. Мухаммадиев, К. Тахирова, С. Халимов, Мухаммад Асад Аннодири, Фикри Ибрахим Салим и другие.

Кроме того, к написанию диссертации были привлечены другие научные источники, принадлежащие перу отечественных и зарубежных учёных по этимологии персидско-таджикских слов.

Связь исследования с программами и научными темами. Вопросы исследования диссертации тесно взаимосвязаны с темами научных исследований. Результаты и выводы научного исследования можно использовать при составлении и совершенствовании учебных программ. Тема диссертации осуществлена в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры теории и практики языкознания в Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель исследования состоит в рассмотрении и анализе роли лексических единиц арабского языка в словообразовании таджикского языка. Хотя в отношении заимствований таджикскими лингвистами и проводились различные монографические исследования, все же в данном направлении существуют многочисленные вопросы, такие как место

арабских лексических единиц в словообразовании, их морфолого-синтаксические особенности, выражение и синтаксическая структура заимствованных арабских выражений и другие, которые нуждаются в обстоятельных исследованиях.

С учётом данного положения темой диссертации избрана «Роль лексических единиц арабского языка в словообразовании таджикского языка» (на основе 3-4-го томов «Воспоминаний» Садриддина Айни).

Задачи исследования. В зависимости от цели исследования были определены следующие задачи:

1. Сбор и группирование материала, связанного с лексическими единицами арабского языка в словообразовании таджикского языка.

2. Определить специфику слов построенные с участием арабских лексических элементов.

3. Выявление роли арабских лексических единиц в построении существительных на таджикском языках.

4. Рассмотрение роли словообразовательных суффиксов в формировании лексического состава языка.

5. Определение роли арабских слов в словообразовании глагола таджикского языка и его статуса в 3 и 4-м томах «Воспоминаний» Садриддина Айни.

6. Показ конструкции слов, их высокой продуктивности и малопродуктивности.

Объект исследования. Объектом исследования являются арабские лексические единицы в системе словообразования таджикского языка на материалах 3 и 4-го томов «Воспоминаний» Садриддина Айни. В таджикской лингвистике в отношении особенностей словообразования отдельного наследия осуществлено большое количество исследований, однако роль лексических единиц арабского языка в словообразовании таджикского языка как отдельный объект исследования подвергается анализу впервые.

Предметом исследования считается рассмотрение роли лексических единиц арабского языка в словообразовании таджикского языка на материалах 3 и 4-го томов «Воспоминаний» Садриддина Айни.

Теоретические основы исследования. Сущность и теоретические основы диссертации составляют фундаментальные достижения зарубежных и отечественных учёных, таких как Е. Э. Бертельс, Л. С. Пейсиков, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфельд, Т. А. Алескерова, Х. Фаршедвард, М. Бахор, Ш. Ниёзи, Д. Т. Таджиев, Т. Зехни, Ш. Рустамов, Д. Ходжаев, М. Мухаммадиев, К. Тохирова, С. Халимов, Мухаммад Асад Аннодири, Фикри Иброхим Салим и другие.

Наряду с этим, при исследовании темы использованы научные произведения Н. Масуми, Х. Хусейнова, С. Сулаймонова, Х. Талбаковой, Х. Маджидова, Ю. Нурмухаммадова, Х. Хашимбекова, М. Рахмони, О. Касимов, С.Рахматуллозода, М. Олимджонова, С. Каландарова, А. Саломова, С. Низомова, А. Амлоева, Дж. Валиева и других.

Методологические основы исследования. В ходе исследования рассмотрены классификационный, аналитический и сопоставительный методы исследования, для конкретизации анализируемых вопросов применены методы лексико-семантического и структурного анализа. Кроме того, для отчетливости степени употребления лексических элементов арабского языка и их воздействия на словообразование таджикского языка использован сопоставительно-исторический метод, а в некоторых случаях диссертант счёл необходимым применение статистического метода исследования.

Источники исследования. Исследование осуществлено на материале 3 и 4-го томов «Воспоминаний» С.Айни. Наряду с этим, для конкретизации путей словообразования использованы научные труды отечественных и зарубежных языковедов. В диссертации наряду с материалами произведения исследованы также толковые словари таджикского и персидского языков, а также, двуязычный арабско-таджикский словарь.

Научная новизна исследования. Научную новизну диссертации можно показать в следующем виде:

- впервые рассмотрена роль арабских лексических единиц в таджикском словообразовании на основе «Воспоминаний» С.Айни;

- впервые развёрнуто рассмотрено словообразование таджикских суффиксов в арабских заимствованиях;

- всестороннее рассмотрение словообразования сложноподчинённых существительных с опорой на заимствованные арабские слова в «Воспоминаниях» устода С.Айни имеет огромное научное значение для прояснения процесса освоения и адаптации этих заимствований, что полностью осуществлено в диссертации;

- рассмотрены и исследованы словообразование глагола в «Воспоминаниях», составные именные глаголы, построенные с помощью вспомогательных глаголов таджикского языка и заимствованных арабских слов, что позволило определить суть арабских заимствований в формировании составных глаголов таджикского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Арабские заимствования в составе таджикского языка и их применение обладают большим теоретическим и практическим значением. Они подчиняются внутренним закономерностям таджикского языка, используются вместе с лексико-грамматическими элементами таджикского языка, и способствуют построению лексических единиц с различной структурой;

2. Анализ и рассмотрение роли арабских слов в словообразовании существительных имеет особое значение в отображении их грамматических особенностей;

3. Установлена частота и степень словообразования суффиксов с арабскими заимствованиями в данном произведении, что создаёт научные предпосылки для определения продуктивности грамматических элементов;

4. Значение словообразования сложноподчинённых существительных заключается в том, что в нём арабские слова использованы с особым мастерством, что может послужить примером для других литераторов;

5. Язык «Воспоминания» играет огромную роль в развитии лексического запаса таджикского литературного языка и содержат колоссальные потенциальные возможности сложных слов;

6. Рассмотрение различных конструкций словообразования глаголов способствует формированию и совершенствованию сложных слов;

7. Вклад С.Айни в адаптацию арабских заимствований и проецирование таджикских словообразовательных конструкций на адаптацию арабские заимствования оценивается как достаточно важный.

Теоретическое значение исследования. Материал, анализ, выводы и научные результаты диссертации в отношении словообразования таджикского языка могут быть использованы в качестве теоретической литературы для написания научных работ. Научные выкладки диссертанта, связанные с арабскими словами, оцениваются как достаточно глубоко осмысленные, и обладают большим значением при теоретическом рассмотрении заимствованных лексических единиц.

Практическое значение исследования. Результаты диссертации могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по грамматике современного таджикского литературного языка. Кроме того, они могут иметь научную ценность при составлении учебных пособий, связанных с лексикологией.

Практическое значение диссертации заключается в том, что её материалы можно использовать на занятиях по специальности в вузах, при изложении и комментировании основ грамматики таджикского языка, особенно его словообразования, для написания различных научных работ, таких как курсовые работы, дипломные и кандидатские диссертации.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Научная диссертация полностью соответствует паспорту специальности и его содержанию в установленном порядке написания диссертаций для получения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя учёной степени, прежде всего, проявляется в сборе обширного материала из различных источников, переводе сведений из этих источников на таджикский язык и их переработке, а также изучении теорий современных учёных по обсуждаемой теме, подготовке статей и докладов, публикации монографий по теме исследования.

Аппробация и реализация результатов исследования. Результаты исследования апробировались в процессе научно-практических и международных конференций, проводимых Таджикским государственным педагогическим университетом (2015-2023гг.) в форме докладов материалов конференций.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни (протокол заседания №4 от 29.11.2023г.).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные положения диссертации опубликованы её автором в 14 научных статьях, 4 из которых изданы в научных журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, перечень которых приводится в конце диссертации и автореферата.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных знаков, введения, двух глав (включающих 7 разделов и подразделов), заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации. Диссертация составлена на 170 страницах компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации приводятся сведения об актуальности темы, степени её изученности, связи исследования с научными программами и темами, цели и задачах, объекте и предмете исследования, теоретических и методологических основах, источниках, новизне, основных положениях, выносимых на защиту, теоретическом и практическом значении, соответствии темы диссертации с паспортом научной специальности, личном вкладе соискателя научной степени, апробации и реализации результатов, публикации научных трудов по теме диссертации, структуре и объёме диссертации.

Первая глава диссертации носит название **«Роль арабских лексических единиц в построении именных частей речи в «Воспоминаниях» Садриддина Айни»**, она включает три раздела и семнадцать подразделов. Первый раздел данной главы называется **«Вступительная часть»**.

Наследие устода С.Айни, особенно его «Воспоминания» являются богатым кладом лексики таджикского языка. В этом произведении С.Айни стремится к слиянию таджикского литературного языка классического периода с общеупотребительным народным языком, что способствовало успеху писателя в реализации данного вопроса.

Анализ и рассмотрение применения заимствованных арабских слов в «Воспоминаниях» показал, что устод С.Айни приложил усилия к тому, чтобы должным образом плодотворно использовать лексический запас и пути словообразования таджикского языка. Например, таджикизированные слова арабского происхождения, которые широко применяются в таджикском языке, в структурном плане являются причастиями действительного залога второго типа арабских глаголов и в семантическом плане употребляются в «Воспоминаниях» в виде слова *тарбиягар/тарбиятгар* - воспитатель. Это указывает на то, что С.Айни воздерживается от использования исконно арабских слов (хотя с фонетической точки зрения эти слова адаптированы к закономерностям таджикского языка). Поэтому в его произведении преобладает применение слова *тарбиягар/тарбиятгар*, которое наряду с фонетической сочетаемостью закономерностей таджикского языка также, принимает таджикский словообразовательный суффикс *-гар*, отчего удваивается его таджикскость.

Второй раздел данной главы называется «**Исследование морфологического пути словообразования с арабскими основами**», и в нём обсуждению подвергаются 15 словообразовательных суффиксов существительного.

С учётом данного положения диссертантом предпринята попытка рассмотреть во втором разделе первой главы именно те строящие существительные суффиксы, которые с одной стороны, активно участвуют в сегодняшнем таджикском словообразовании, а с другой стороны, они широко применены в «Воспоминаниях».

1.2.1. Суффикс -гор. В 3-4-м томах «Воспоминания» С.Айни суффикс *-гор* использован только в трёх заимствованных из арабского языка словах: *хизмат* - служба, *талаб* - требование и *ҳавас* - желание. Этот суффикс строит из безличного существительного «хидмат» личное существительное. Слово *хизматгор* – слуга, по статистике часто используется в «Воспоминаниях».

Хотя слово *ходим* – служащий, в «Воспоминаниях» и используется достаточно часто, оно выражает значение «помощник» или «временный работник» того или иного мероприятия. К примеру, он пишет: «*Ошпаз ва ходими он зиёфат, албатта, ман будам*» - Поваром и работником того угощения, конечно же был я [Айни 2009, с.234].

1.2.2. Суффикс -гар. В «Воспоминаниях» С.Айни использован суффикс *-гар* в словах *ҳалвогар* (кондитер): «*ба сари дӯкони Файзибойи ҳалвогар рафта нишастам*» - я пришёл и сел у ларька Файзибая – изготовителя халвы [Айни, 2009, с.540], *тарбиягар* - воспитатель: «*ва аввалин тарбиягари маънави худ медонистам*» - и считал своим первым духовным воспитателем [Айни, 2009, с.296], *даъвогар* - истец: «*лозим омадааст, ки худи ҳамин панҷ нафар ҳам даъвогар шаванд ва ҳам гувоҳ*» - была необходимость в том, чтобы эти пять человек были и истцами, и свидетелями [Айни, 2009, с.505].

1.2.3. Суффикс -чӣ. Лингвистическое исследование материала «Воспоминаний» показало, что хотя в этой книге и наблюдается использование этого суффикса, однако его применение с арабскими лексическими единицами – достаточно редкое явление. В «Воспоминаниях» использовано слово *мурофиачӣ* – судебный пристав, которое построено в результате присоединения суффикса *-чӣ* к арабскому слову *мурофия* - процесс: «*Мулозими кордон ва коркун он аст, ки то метавонад аз фуқаро муҳронаи қозиро зиёдтар рӯёнад ва аз мурофиачиён ҳаққи хизматро беитар ситонда ва нимаи онро ба соҳибдавлати худ (ба қозӣ) супорад*» - Умелый и работающий работник тот, кто насколько хватает сил вытягивает из подданных оплату за печать кадия, побольше урывает от судебных приставов стоимость услуг и отдаёт кадию половину [Айни, 2009, с.190], при этом в большинстве случаев использован синоним этого слова, то есть **мурофиакунанда**: «*Аммо тамошобиноне, ки бар болои мурофиакунандагон рост истода буданд, бо гурунг-гурунге, ки диққаткунандагон шунида метавонистанд ба якдигар мегуфтанд*» - Однако зрители, что стояли над судебными приставами, с ропотом, который был слышен внимательным людям, говорили друг другу [Айни, 2009, с.514].

1.2.4. Суффикс -й/-гй. При проведении лингвистического исследования материала 3-4-го томов «Воспоминаний» Айни получен такой результат, что в этой книге в сравнении с другими таджикскими суффиксами, как в исконных словах, так и в арабских заимствованиях достаточно часто использован именно этот суффикс. Например, слова *галатй* - странный, *интизорй* - ожидание, *машгулй* - занятость, *мулкй* - имущественный, *маъмурй* - административный, *илмй* - научный, *саломатй* - здоровье, *қатъй* - чёткий, *сиёсй* - политический, *илтимосй* - просительный, *арабй* - арабский, *аблахй* - тупость, *дарсй* - школьный, *адабй* - литературный, *оммавй* - массовый, *ҷамоатй* - общественный, *расмй* - официальный, *раққосй* - танцевальный, *масҳй* - массажный, *атторй* - парфюмерный, *амирй* - эмирский, *шахсй* - личный и другие относятся к числу арабских заимствований, широко использованных в «Воспоминаниях».

1.2.5. Суффикс -зор. При осуществлении лингвистического анализа 3-4-го томов «Воспоминаний» Садриддина Айни наблюдается активное использование суффикса **-зор** в таких словах как *хандазор* – наполненное смехом место, *регзор* - песчанник, *киштзор* – пахотное поле, *сабззор* - луг, *харобазор* - развалины, *зардолузор* – абрикосовый сад, *хорзор* – место полное колючек, *шўразор* – солёные земли, *гулзор* - цветник, *лолазор* – тюльпановый сад, *юнучқазор* – клеверное поле и др.: *Мо ба деҳаи Болои Рӯд расида дидем, ки дар он ҷо ба ҷои он деҳаи обода, ки то дирӯз буд, як харобазори ваҳшатоваре пайдо шудааст* – Мы, дойдя до села Болои Руд, увидели, что там вместо благоустроенного села, что стояло ещё вчера, появились удручающие развалины [Айни, 2009, с.25].

1.2.6. Суффикс -истон. С этим суффиксом в произведениях С. Айни использовано 20 слов [Низомова, 2019, с.29]. В том числе в «Воспоминаниях» с этим суффиксом построено 16 слов, из которых три слова: *қабристон* - кладбище: «*Чун гашти рӯз шуда, ба гулзорҳо гулхарон ё саёҳаткунандагон омадан гиранд, аз он ҷо хеста, ба болои пуштаи Биҳиштиён, ки қабристони бисёр васеи шаҳри Бухоро буд, баромада мерафт*» - Когда наступает вечер и в цветники приходят покупатели цветов и путешественники, он поднимался оттуда и уходил на возвышенность Биҳиштиён, где находилось большое кладбище Бухары [Айни, 2009, с.527]... построены из арабских заимствований.

1.2.7. Суффикс -вар. Поиск слов, построенных с суффиксом **-вар**, в «Воспоминаниях» выявил слова *суханвар* - оратор: «*Ў багоят суханвар буд, аммо дар вақти гап задан забонашро макида-макида гап мезад*» - Он был хорошим оратором, но во время выступления он говорил, посасывая свой язык [Айни, 2009, с.279], *ҷонвар* - существо: «*Ҳай, ҷонвар, мондаатро гир!*» - Эй, существо, возьми то, что оставил! [Айни, 2009, с.65], *пешавар* - мастеровой: «*Дар Бухорои амирӣ ҳамаи косибон ва пешаварон ҷамъият доштанд: аҳли ҳар пеша ба ҷамъияте, ки ба пешаи худаш дахлдор аст, дохил ҳисоб меёфт*» - В Бухарском эмирате все ремесленники и мастеровые имели своё общество: представители каждого ремесла входили в общество, относящееся к их профессии [Айни, 2009, с.388] и *шуълавар* - искристый: «*Оташи газаби қирғиз, ки ҳамеша аз чеҳрааш намоён буд, бо ин кирдор ва гуфтори муаззин яқбора*

шуълавар шудааст» - Пламя ярости киргиза, которое всегда присутствовало на его лице, сразу заискрилось от этого поведения и речей муэдзина [Айни, 2009, с.442].

1.2.8. Суффикс -она. С. Айни в своём прозаическом наследии как в построении прилагательных, так и в конструировании наречий использовал словообразование с помощью суффикса *-она*. В том числе в «Воспоминаниях» наряду с словообразованием данного суффикса с таджикскими словами также приводится словообразование с арабскими заимствованиями, которое можно распределить на три группы:

1. Словообразование суффикса -она с простыми арабскими словами. Примерами для данной группы слов являются слова *фаъол* - активный, *мунофиқ* - противный, *фақир* - бедный, *разил* - подлый, *холис* - чистый, *зоиб* - отсутствующий, *мустақил* - самостоятельный, *мағрур* - гордый, *мулло* - мулла, *авом* - масса и др.: *фаъолона* - активно, *мунофиқона* - противно, *фақирона* - бедно, *зоибона* - заочно, *разилона* - подло, *холисона* - беспристрастно, *мустақилона* - самостоятельно, *авомона* - массово: «*ба ҳамон ҳаёти ҷавони муҷаррадона бозгаиш*» - вернулся к своей прежней холостой жизни [Айни, 2009, с.311].

2. Словообразование суффикса -она с производной основой. а) с производными префиксальными словами: *бераҳмона* - беспощадно, *бошууруна* - осознанно, *ботамкинона* - вежливо; б) с производными суффиксальными словами: *гуломворона* - по-рабски, *горатгарона* - по-бандитски, *хиҷолатмандона* - со смущением: «*балки бошууруна... тағйири либос кардаам*» - но я осознанно менял одежду [Айни, 2009, с.532]; «*гуфт хўҷаин бо оҳанги хиҷолатмандона*» - смущённо сказал хозяин [Айни, 2009, с.386].

3. Словообразование суффикса -она со сложной основой. а) со сложными словами по модели *сущ.+сущ.*: *валинеъматона* - по барски: «*даромади ин пеша ҳароҷоти «валинеъматонаи» ўро мебардоиш*» - доходы этого дела покрывали его барские расходы [Айни, 2009, с.285], *таҷовузкорона* - надругательски: «*Чун талаби бой ва ҳаракатҳои таҷовузкоронаи сахттар шудааст, духтар бо ҳар алфози баде, ки медонистааст, вайро даином дода, ин воқеаро ба падараш маълум кардааст*» - Когда требования бая и его надругательские движения усилились, девушка стала оскорблять его всеми плохими словами, которые она знала, и эта история стала известна её отцу [Айни, 2009, с.308]; б) со сложными словами по модели *прилаг.+сущ.*: *наварӯсона* - как новобрачная: «*зулфҳои тиллоқуби он ҳамроҳи мӯи аёли шоназадаи ба гардани вай зеби наварӯсона меод*» - обрамлённые золотом локоны её аккуратно расчёсанных волос придавали её шее красоту новобрачной невесты [Айни, 2009, с.569], *содалавҳона* - наивно: «*Аммо ў ба Аҳмади Дониш баҳои содаи содалавҳона ва дар айни замон баҳои хеле калон дод*» - Но он дал Ахмаду Донишу простую наивную, и вместе с тем очень высокую оценку [Айни, 2009, с.542]; в) со сложными словами по модели *сущ.+основа настоящего времени глагола*: *интиқомчӯёна* - мстительно: «*Шукурбек ҳам амали интиқомчӯёнаи худро аз саҳро ба шаҳр кўчонид*» - И Шукурбек перенёс своё мстительное действие из степи в город [Айни, 2009, с.312], *диндорона* -

религиозно: «дар зимни кори **диндоронаи** дар фикраи якум баёнёфта ба амал меомад» - осуществлялось в ходе религиозного действия, изложенного в первой фикре [Айни, 2009, с.571].

1.2.9. Суффикс -вор. При исследовании арабских заимствований в «Воспоминаниях» Садриддина Айни выявлено особое использование суффикса -вор в таджикском словообразовании с арабскими заимствованиями. Этот суффикс активно использован писателем в процессе словообразования. К примеру, отобранные из «Воспоминаний» слова с суффиксом **-вор** выглядят следующим образом: *оҳанрабговор* – как магнит [Айни, 2009, с.245], *хӯрокворӣ* – еда [Айни, 2009, с.574], *бузургвор* – великий [Айни, 2009, с.430], *асвор* – как лошадь [Айни, 2009, с.107], *саговор* – достойный [Айни, 2009, с.474], *тӯтитор* – как попугай [Айни, 2009, с.460] ...

1.2.10. Суффикс -ак. В «Воспоминаниях» С.Айни с суффиксом **-ак** использованы слова *мираконӣ*, *чӯбак* - палочка, *амак* - дядя, *пиракӣ* - старик, *пӯстак* - овчинка, *пастак* - низкий, *бучулак* - косточка, *гежонак* - скользко, *галтак* - катушка, *нагзак* - хорошенький, *духтарак* - девочка, *бачадудзак* - похититель детей, *обкашак* - водовоз, *кирмак* - шелкопряд, *бачадавак* – детская бегодня, *чаимак* - подмигивание, *баққолак* - бакалейщик, *бодбарак* - веер, *чуфтак* - парочка, *айнак* - очки и др., из которых слова *духтарак*, *пастак*, *бачадудзак*, *баққолак* и *чӯбак* посредством суффикса **-ак** приводятся не для выражения новых значений, а придают уменьшительно-ласкательный оттенок. В этих случаях суффикс **-ак** становится не словообразовательным, а формообразовательным суффиксом.

1.2.11. Суффикс -гоҳ. В 3-4-м томах «Воспоминаний» С.Айни с этим суффиксом использованы слова *гузаргоҳ* - переход [Айни, 2009, с.649], *даромадгоҳ* – вход [Айни, 2009, с.627], *пешгоҳ* – фасад [Айни, 2009, с.429], *гардишгоҳ* – поворот [Айни, 2009, с.422], *чарогоҳ* – пастбище [Айни, 2009, с.237], *чоштгоҳ* – послеобеденное время [Айни, 2009, с.539], *сайргоҳ* – место для прогулок [Айни, 2009, с.582], *хиргоҳ* – палатка [Айни, 2009, с.583], *боишигоҳ* – резиденция [Айни, 2009, с.632], *хирмангоҳ* – гумно [Айни, 2009, с.117], *хобгоҳ* – общежитие [Айни, 2009, с.625]... .

1.2.12. Суффикс -дон. Суффикс **-дон** считается продуктивным суффиксом таджикского языка, и участвует в построении конкретных существительных места и объёма [ЗАХТ, 1973, к.1, с.151]. В персидском и таджикском языках использовано 154 слова посредством этого суффикса [Кишонӣ, 1371, с.34]. «В наследии Садриддина Айни с этим суффиксом построено 32 слова» [Низомова, 2019, с.62]. В «Воспоминаниях»-и С.Айни, особенно в третьем и четвертом томах, выявлено две производные арабские лексические единицы с суффиксом **-дон**: *қаламдон* - пенал: «*қаламро пок карда дар қаламдон... гузошт*» - наточил карандаш и положил в пенал [Айни, 2009, с.323], *шамъдон* - подсвешник: «*шамъдон ва гӯгирд бароварда, дар шабгаҳ шамъро даргиронд*» - вынул подсвешник и спички, и в темноте зажѐг свечу [Айни, 2009, с.385].

1.2.13. Суффикс -манд. В «Воспоминаниях» с суффиксом **-манд** построено множество слов, в том числе с добавлением этого суффикса к арабским лексическим единицам получены следующие слова: *ихлосманд* -

доверяющий: «Дар «ёздаҳум» ҷаҳриҳо омада, дар чиллаҳонаи ӯ ҷаҳр мекарданд ва ихлосмандон ва ё тамошобинон омада, аз он ҷаҳр «баракат мебурданд» ва ё онро тамошо мекарданд – Они, достигнув одиннадцатого песнопения, доводили себя до экстатического состояния в келье и верующие или зрители «наслаждались» этим состоянием или просто смотрели его [Айни 2009, с.348], алоқаманд - взаимосвязанный: «Ҳеҷ кадоми онҳо шуҳрати илмӣ надоштаанд ва бо адабиёт ҳеҷ алоқаманд набуданд» - Никто из них не был известен в науке и никак не был связан с литературой [Айни, 2009, с.412], сарватманд - богатый: «Монанди Зарир сарватманд набошам ҳам...» - Хотя он и не был богат как Зарир ... [Айни, 2009, с.424], қаноатманд - удовлетворённый: «Қорӣ Усмон ин таклифро фақат барои қаноатманд кардани ҳаваси худ ба миён оварда бошад ҳам...» - И хотя Кари Усмон и высказал это предложение только лишь для удовлетворения собственного желания...[Айни, 2009, с.470], ҳавасманд - заинтересованный: «Бинобар ин барои ҳавасманд кардани ӯ он суҳбатҳоро хеле дилчасп... карда нишон додам» - Поэтому для того, чтобы заинтересовать её, я описал эти беседы в очень приятном свете [Айни, 2009, с.494]...

1.2.14. Суффикс -нок. Анализ применения арабских лексических единиц с суффиксом *-нок* в «Воспоминаниях» показал, что С. Айни проявляет большой интерес к его применению. К примеру, в «Воспоминаниях» широко использованы следующие слова: *фоиданок* - полезно: «Худо шудан барои ту **фоиданок аст**» - Тебе полезно быть Богом [Айни, 2009, с.273], *зарарнок* - вредно: «Аз кирдорҳои бади ба омма зарарноки бойҳо ва эшону муллоҳо шикоят мекарданд» - жаловались на плохие, вредные для народа поступки баев, ишанов и мулл [Айни, 2009, с.476], *қобилиятнок* - способный: «Бачаи **қобилиятнок** менамояд» - Выглядит способным малым [Айни, 2009, с.127], *хавфнок* - опасный: «Аммо он равандагон ба ин ҷанҷоли **хавфнок** ҳамроҳ ва гувоҳ шуданро нахоста» - Но те идущие не захотели присоединиться и быть свидетелями этого опасного скандала [Айни, 2009, с.501], *шубҳанок* - сомнительный: «Одамони ношинос ва «**шубҳанок**»-ро намегузошт, ки ба сарой дароянд» - Не пускал незнакомых и «подозрительных» людей заходить во дворец [Айни, 2009, с.535], *асоснок* - обоснованный: «Он одами **асонокро** удайҷӣ меномиданд» - Того человека с посохом называли удайчи [Айни, 2009, с.205]...

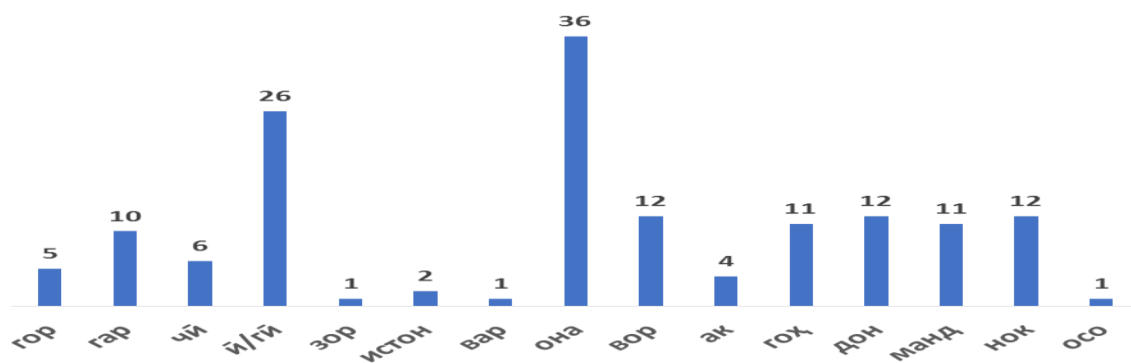
1.2.15. Суффикс -осо. В «Воспоминаниях» с добавлением этого суффикса к арабским лексическим единицам построено всего одно слово – **ҳалқосо** – наслаждающийся горло. «Дари хона кушодагӣ, чароғ хира месӯхт, косаи кӯкнор дар рӯи хона чаппа шуда монда буд, рӯмолчаҳои кӯкнориҳо ҳам бо ҳалқосоҳошон ҷо ба ҷо истода буданд» - Дверь комнаты была открыта, светильник изливал слабый свет, перевёрнутая чаша с опиумом лежала на полу, платочки наркоманов с подсластителями, наслаждающимися горло, стояли на своих местах [Айни, 2009, с.146]. Слово **ҳалқосо** приводится и в другом месте, но выделяется автором в скобках в виде **ҳалқоса**: «Дар он ҷо аз давлататон мувофиқи табъ бо **ҳалқосаи (ҳалқосои)** бомазза як коса оби ҳаётро нӯшида дар ҳаққи шумо ва ҷаноби оӣ дуо карда омадам» - Там благодаря вашей милости по своему усмотрению вместе с вкусным халкоса (халкосо) я выпил

чашу «живой воды» и помолился за вас и его превосходительство [Айни, 2009, с.221].

Статистику применения словообразовательных суффиксов с арабскими лексическими единицами в «Воспоминаниях» можно показать в виде следующей диаграммы:

Применение суффиксов с арабскими лексическими единицами в «Воспоминаниях»

Корбурди пасвандҳо бо воҳидҳои луғавии арабӣ дар "Ёддоштҳо"

Третий раздел данной главы рассматривает **«Роль арабских слов в совершенствовании синтаксико-морфологического пути словообразования»**, и исследует особенности словообразования сложносочинённых и сложноподчинённых существительных произведения.

Первый подраздел данного раздела носит название **«Сложносочинённые существительные»**, где отмечается, что сложносочинённые существительные в таджикском языке образуют особую группу, и отличаются от сложноподчинённых существительных целым рядом особенностей и признаков [Рустамов, 1981, с.169]. Сложносочинённые существительные распределяются на две большие группы, одна из которых выступает в виде повтора, а другая состоит из различных основ. Например, в следующем предложении «Воспоминаний»: *Аммо муллоён бо **ничир-ничир** зиёде ҳар кадом аз кисаи куртаашон пули сиёҳ бароварда, якта-якта шумурда, сиюдупулӣ, яъне нимтангагӣ дар як ҷо ҷамъ карда ҳамагӣ дуним танга ба аробакаш додаанд* – Но муллы после долгого перешептывания вынули из рубашек потемневшие деньги, по одной пересчитывали их, и собрав по тридцать две монеты, то есть по полтенге, а всего две с половиной тенги, отдали арбакешу [Айни, 2009, с.500]. Здесь сложное слово **ничир-ничир** – шепот, использовано посредством повтора. В предложении *«Тасбеҳи дуҷум монанди мори сиёҳе дар рӯбарӯи дасти чапаш ба шакли коса **гирдогирд** печ хӯрда буд»* - Вторые чётки напротив его левой руки подобно чёрной змее обвивались вокруг чаши [Айни, 2009, с.328], сложное слово **гирдогирд** – вокруг, состоит из повтора одного слова, и соединяется с помощью инфикса -о-. В предложении *«Дар аснои **сайругаиш** Қорӣ Ибод моро аз чорсуи Гиждувон, аз канори бозори биринҷи он замон ба тарафи ғарб роҳбарӣ кард»* - Во время прогулки Кари Ибод направлял нас со стороны перепутья Гиждувана сбоку от тогдашнего рисового рынка в сторону запада [Айни, 2009, с.657], слово **сайругаиш** является сложным по составу, и строится посредством сущ.+основы прошедшего времени глагола.

Второй подраздел данного раздела назван «Сложноподчинённые существительные». В нём отмечается, что подчинительное словообразование является наиболее высокопродуктивным путём в словообразовании сложных существительных. В сложноподчинённых существительных наблюдаются различные отношения компонентов. В конструкции сложноподчинённых существительных участвуют почти все части речи [ЗАХТ, 1973, с.164].

При рассмотрении сложноподчинённых существительных 3-4-го томов «Воспоминаний» С.Айни, которые строятся посредством заимствованных слов, диссертантом выявлено большое количество слов, которые он сгруппировал в следующие модели:

1. Конструкция сущ+сущ.: *сулҳнома* - мировая. Пример: «*Вақте ки қозӣ ба тамом шудани даъво ва таслими пул даъвогар ва ҷавобгарро иқрор кунонда мехостааст хати ибро (сулҳнома)-ро муҳр кунад...*» - Когда кадий после завершения иска и передачи денег добивался признания истца и ответчика, и хотел заверить печатью мировую... [Айни, 2009, с.273], *хотирчамъ* - успокоение: «*Агар Худо шавӣ, аз ҳама тараф хотирчамъ шуда, кордорӣ кардан мегирӣ*» - Если станешь Богом, ты будешь спокоен со всех сторон, и будешь заниматься своими делами [Айни, 2009, с.273-274], *вақоеънигор* - летописец: «*Дар вақти ҷанги амир Музаффар ва подшоҳи Россия ба сифати вақоеънигор дар ҷанг иштирок намудааст*» - Он участвовал в войне эмира Музаффара и царя России в качестве летописца [Айни, 2009, с.280]...

2. Конструкция сущ+прилаг.: *қаднаст* - низкорослый: «*Ў як одами қаднасти кӯзапушт бошад ҳам...*» - И хотя он был низкорослым и горбатым мужчиной... [Айни, 2009, с.363], *қозикалон* – верховный кадий: «*Қозикалон аробакашро ба ҳабс гирифта, бо ривояти уламо ба амир ариза навиштааст*» - Верховный кадий арестовал арбакеша, и написал заявление на имя учёных и эмира [Айни, 2009, с.504], *одамшакл* – человекоподобный: «*Зикри онҳо дар қисми мазкури «Ёддоштҳо» дар боби «Микробҳои одамшакл» гузаштааст*» - Упоминание о них приводится в этой части «Воспоминаний» в главе «Человекоподобные микробы» [Айни, 2009, с.501]...

3. Конструкция сущ+глагол.: *муллозода* – сын муллы: «*Шарифҷон-махдум дар хушхатӣ, хушсаводӣ, шеърфаҳмӣ ва маорифдӯстӣ дар байни муллозодагони Бухоро қариб ягона буд*» - Шарифдҷон-махдум был почти непревзойдённым среди отпрысков мулл в чистописании, грамотности, знании стихов и образованности [Айни, 2009, с.270], *латифагӯ* - юморист: «*Одатан ранги анҷумани шоирон, шеършиносон, латифагӯён ва ширинкоронро мегирифт*» - Обычно собрания поэтов и знатоков поэзии становились похожи на собрания юмористов и мастеров пародии [Айни, 2009, с.271], *ҳолдон* – знаток состояния: «*Чунки ман дар ҳамсоғии онҳо зоида шудаам ва бо онҳо ба хубӣ ҳолдон мебошам*» - Потому что я родился по-соседству с ними и хорошо понимаю их [Айни, 2009, с.287]...

4. Конструкция прилаг.+сущ.: *хушкбадан* - тощий: «*Дуюми ин хизматгорон Мирзо Абдулвоҳид ном дошта, як ҷавони гандумгуни хушкбадан буд*» - Второго слугу звали Мирзо Абдулвоҳид, он был загорелым тощим молодым человеком [Айни, 2009, с.270], *баландқомат* – высокий стан:

«Шарифҷон-махдум одами *баландқомат*, *сафедруӣ*, *мешчаим*, *хурмоириши буда...*» - Шарифджон-махдум был высоким, белолицым человеком с миндалевидными глазами и бородой цвета хурмы [Айни, 2009, с.270]...

5. Конструкция наречие+сущ.: сӯиистифода - злоупотребление: «*Ба ин нигоҳ накарда, ба воситаи номи падар ба мансабҳои калон мерасиданд ва бештари нашон мансаби худро сӯиистифода мекарданд*» - Несмотря на это, благодаря имени отца они добивались высоких постов и преимущественно злоупотребляли своим положением [Айни, 2009, с.270], *душворсафар* - труднодоступный: «*Амир ўро ба баҳонаи хизмате ҳар рӯз ба ҳар ҷои душворсафар мефиристод*» - Эмир ежедневно под предлогом какой-либо службы посылал его в разные труднодоступные места [Айни, 2009, с.278]...

Вторая глава диссертации названа диссертантом «**Роль арабских слов в построении глаголов и их статус в «Воспоминаниях» Садриддина Айни**», и состоит из четырёх разделов. В первом разделе - «**Вступительные положения**» отмечается, что глагол является одной из важных и основных частей речи, которая ещё со времён морфологической классификации слов Аристотелем, находится в одном ряду с именными и вспомогательными частями речи.

Второй раздел данной главы носит название «**Роль арабских слов в образовании составных именных глаголов**». Следует отметить, что заимствованные арабские слова считаются важной основой не только в формировании именных частей речи таджикского языка, но и в образовании глаголов. Глаголы, строящиеся с участием заимствованных арабских слов, с точки зрения построения разделяются на две группы: 1) производные или именные глаголы; 2) составные глаголы.

С. Айни, хотя и считается представителем просветительства, в использовании составных именных глаголов он соблюдает определённую размеренность, в том смысле, что он в своём творчестве использовал именно те глаголы, которые использовались и используются в повседневном обиходе народа. В частности, из заимствованных арабских слов в «Воспоминаниях» активно использованы глаголы *рақсидан* - танцевать, *фаҳмидан* - понимать, *талабидан* - требовать и *мукофотонидан* - награждать. Например, «*Ў ҳамин гуна мерақсид*» - Он так танцевал; «*Пирак ҳам хуб рақсид*» - Пирак тоже много танцевал [Айни, 2009, с.155]; «*Вақте ки ман ҳамаи хислати мунофиқонаи ўро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам*» - Когда я понял его подлый характер, я отдалился от него [Айни, 2009, с.537]; «*Аммо касе, ки диққат кунад, мефаҳмад, ки дили ў монанди лолаи шукуфта пурдог ва ҷигари аз неши замона сӯрох-сӯрох аст*» - Но тот, кто внимателен, поймёт, что его сердце как тюльпан обливается кровью, а печень изрешечена жалом времени [Айни, 2009, с.493]; «*Баъд аз он даст бардошта аз бандиён ва аз тамошобинон «дар ҳаққи чаноби оӣ дуо» талабид*» - После этого он воздел руки и потребовал от узников и зрителей «молиться за его превосходительство» [Айни, 2009, с.217]; «*чунки дилам чизе наметалабад*» - потому что я ничего не хочу [Айни, 2009, с.614]; «*Азбаски он завод аз тарафи давлат мукофотонида шуда будааст*» - поскольку тот завод был награждён правительством [Айни, 2009, с.484]...

Из рассмотрения составных именных глаголов с арабскими заимствованиями в 3-4-й частях «Воспоминаний» выяснилось, что устод Айни в своём произведении использовал только четыре заимствованных арабских слова в качестве производных именных глаголов, это глаголы *рақсид* - станцевал, *фаҳмид* - понял, *талабид* - потребовал и *мукофтонид* - наградил.

Третий раздел главы именуется «**Рассмотрение теоретических вопросов составных глаголов**». Подобно сложной структуре слов посредством добавления словообразовательных аффиксов или присоединения слов глаголы также разделяются на простые, производные и составные и в зависимости от строения глаголов выражаются нужные лексические, грамматические значения и их стилистические оттенки [ЗАХТ, 1973, с.310].

В четвёртом разделе третьей главы, который назван «**Роль арабских заимствований в формировании составных именных глаголов**», приводятся сведения об арабских заимствованиях, формирующих составные именные глаголы таджикского языка.

Опираясь на высокую продуктивность словообразования составных именных глаголов, автором исследования приложены усилия к тому, чтобы из 3-4-го томов «Воспоминаний» С.Айни рассмотреть именно те составные именные глаголы, в которых именной компонент является арабским заимствованием. Поэтому ряд вспомогательных глаголов не использован при образовании популярных заимствованных глаголов. Во всяком случае, для подтверждения своих слов диссертантом приводятся именно те модели, которые построены со вспомогательными глаголами *кардан* - делать, *намудан* - показывать, *шудан* - становиться, *ёфтан* - находить, *гардидан* - ходить, *омадан* - приходить, *мондан* - ставить и др. В эту группу можно включить и глаголы *ёфтан* - находить, *хӯрдан* - есть, *гирифтан* - брать, *кашидан* - тянуть и другие. Кроме того, можно эти глаголы подробно анализировать в отдельном научном исследовании на тему «Составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «кардан». Далее диссертант приводит следующие арабские инфинитивные формы глагола первого типа, которые в материалах произведения встречаются наиболее часто и их количество достигает 137 единиц: *машқ кардан* – заниматься [Айни, 2009, с.270], *адо кардан* – заканчивать [Айни, 2009, с.270], *суҳбат кардан* – беседовать [Айни, 2009, с.271], *ҷасорат кардан* - отважиться [Айни, 2009, с.272])...; **причастия в действительном и страдательном залогах + кардан:** **а) причастия в действительном залоге** (*холӣ кардан* - опустошать [Айни, 2009, с.282], *қорӣ кардан* – выучивать [Айни, 2009, с.283], *қозигӣ кардан* – судить [Айни, 2009, с.331], *ошиқ кардан* - влюблять [Айни, 2009, с.359], *дохил кардан* - внедрять [Айни, 2009, с.371] и *соҳибӣ кардан* - владеть [Айни, 2009, с.372]); **б) причастия в страдательном залоге** (*машғули кардан* - занимать [270], *мансуб кардан* – делать причастным [281], *маҷбур кардан* – заставлять [303], *махрум кардан* - лишать [390], *маъқул кардан* – выбирать [396], *муқаррар кардан* - устанавливать [284], *муайян кардан* – определять [284], *мухаммас кардан* – пятерить [410]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «намудан» (инфинитив**

первого типа + намудан: харч намудан – тратить [Айни, 2009, с.275], хатми дарс намудан – заканчивать урок [Айни, 2009, с.275], касби камол намудан – совершенствоваться [Айни, 2009, с.279], мусулмонободи ҳақиқӣ намудан – благоустраивать как истинный мусульманин [Айни, 2009, с.329)]...;

инфинитив второго типа + намудан: таъзир намудан – наказывать [Айни, 2009, с.276], таҳрир намудан – редактировать [Айни, 2009, с.279], навишта намудан – написать [Айни, 2009, с.280], таъмин намудан – обеспечить [Айни, 2009, с.280)]...;

инфинитив четвёртого типа + намудан: иҳота намудан – окружать [Айни, 2009, с.273], изҳор намудан – выражать [Айни, 2009, с.308], исбот намудан – доказывать [Айни, 2009, с.422];

инфинитив восьмого типа + намудан: иштирок намудан – участвовать [Айни, 2009, с.279], илтимос намудан – умолять [Айни, 2009, с.365], интихоб намудан – выбирать [Айни, 2009, с.394];

прилагательные в действительном и страдательном залогах + намудан: муҳофиза намудан – защищать [Айни, 2009, с.344], мунтазир намудан – заставлять ждать [Айни, 2009, с.275], маълум намудан – придавать гласности [Айни, 2009, с.309];

гиперболизированные существительные + намудан: шарик намудан – делать соучастником [Айни, 2009, с.293]);

составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «шудан» (инфинитив + шудан: мағрур шудан – загордиться [Айни, 2009, с.270], маҷбур шудан – быть вынужденным [Айни, 2009, с.277], маъқул шудан – понравиться [Айни, 2009, с.296], маълум шудан – стать известным [Айни, 2009, с.296], муҳтоҷ шудан – стать нуждающимся [Айни, 2009, с.304], машҳур шудан – прославиться [Айни, 2009, с.311], мафтун шудан – быть очарованным [Айни, 2009, с.357], машғул шудан – быть занятым [Айни, 2009, с.374], розӣ шудан – согласиться [Айни, 2009, с.273)]...;

составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «ёфтан» (тарбия ёфтан – получить воспитание [Айни, 2009, с.269], тартиб ёфтан – быть в порядке [Айни, 2009, с.272], халосӣ ёфтан – освободиться [Айни, 2009, с.273], фурсат ёфтан – найти время [Айни, 2009, с.278], таваллуд ёфтан – родиться [Айни, 2009, с.279], зикр ёфтан – быть отмеченным [Айни, 2009, с.281], имконият ёфтан – найти возможность [Айни, 2009, с.284)]...;

составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «гардидан» (талаф гардидан – быть утраченным [Айни, 2009, с.284; с.415], халос гардидан – избавиться [Айни, 2009, с.304], машҳур гардидан – прославиться [Айни, 2009, с.339], хабардор гардидан – узнать [Айни, 2009, с.409]);

составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «доштан» (умр доштан – прожить [Айни, 2009, с.270], савол доштан – иметь вопрос [Айни, 2009, с.275], шавқ доштан – иметь интерес [Айни, 2009, с.284], хат доштан – иметь письмо [Айни, 2009, с.298], одат доштан – иметь привычку [Айни, 2009, с.304], даъво доштан – иметь претензию [Айни, 2009, с.306], масхара доштан – дразнить [Айни, 2009, с.316)]...;

составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «додан» (танбеҳ додан – давать взбучку [Айни, 2009, с.272], савол додан – задавать вопрос [Айни, 2009, с.275], ҷавоб додан – отвечать [Айни,

2009, с.275], *зинат додан* – украшать [Айни, 2009, с.284], *истеъфо додан* – подать в отставку [Айни, 2009, с.285, 322], *хабар додан* – сообщать [Айни, 2009, с.285)]...; **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «овардан»** (*шоҳид овардан* – приводить свидетеля [Айни, 2009, с.408], *тоқат овардан* – терпеть [Айни, 2009, с.435], *малол овардан* – обижаться [Айни, 2009, с.366], *ба амал овардан* – осуществлять [Айни, 2009, с.278], *ҳучум овардан* – нападать [Айни, 2009, с.313]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «бурдан»** (*фоида бурдан* – получать пользу [Айни, 2009, с.269], *завқ бурдан* – наслаждаться [Айни, 2009, с.334], *илтиҷо бурдан* – молить [Айни, 2009, с.348], *ҳасад бурдан* – завидовать [Айни, 2009, с.378]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «гирифтан»:** *тарбия гирифтан* – получить воспитание [Айни, 2009, с.270], *мерос гирифтан* – получить наследство [Айни, 2009, с.275], *назар гирифтан* – следить [Айни, 2009, с.275], *қарз гирифтан* – брать долг [Айни, 2009, с.300], *қувват гирифтан* – набраться сил [Айни, 2009, с.320)]...; **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательными глаголами «баровардан» и «даровардан»** (*хат баровардан* – начать писать [Айни, 2009, с.332], *ҳукме баровардан* – вынести решение [Айни, 2009, с.309], *таклиф даровардан* – внести предложение [Айни, 2009, с.309]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «омадан»** (*лозим омадан* – предстать необходимости [Айни, 2009, с.271], *вуқуъ омадан* – совершиться [Айни, 2009, с.316], *ба амал омадан* – произойти [Айни, 2009, с.412], *ба қарор омадан* – принять решение [Айни, 2009, с.415], *голиб омадан* – победить [Айни, 2009, с.420]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «баромадан»** (*ноаҳл баромадан* – оказаться никчёмным [Айни, 2009, с.284], *муқобил баромадан* – выступить против [Айни, 2009, с.345], *ба амал баромадан* – совершиться [Айни, 2009, с.418]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «мондан»** (*эмин мондан* – остаться невредимым [Айни, 2009, с.273], *таъсир мондан* – оказать влияние [Айни, 2009, с.281], *мерос мондан* – оставить наследство [Айни, 2009, с.366], *иҷора мондан* – отдать в аренду [Айни, 2009, с.371], *муштарак мондан* – остаться объединённым [Айни, 2009, с.412], *қадам мондан* – ставить шаги [Айни, 2009, с.424]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «задан»** (*давр задан* – делать круг [Айни, 2009, с.276], *қулф задан* – закрыть на замок [Айни, 2009, с.308], *ҳалқа задан* – окольцевать [Айни, 2009, с.328], *барқ задан* – удар грома [Айни, 2009, с.341], *таъна задан* – укорять [Айни, 2009, с.424]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «хондан»** (*дарс хондан* – учить урок [Айни, 2009, с.305], *ҷаноза хондан* – отпевать [Айни, 2009, с.318]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «навиштан»** (*хат навиштан* – писать письмо [Айни, 2009, с.320]); **составные**

именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «расидан» (*халале расидан* – доставить неудобство [Айни, 2009, с.273], *халал расонидан* – препятствовать [Айни, 2009, с.330], *ба хотир расидан* – вспоминать [Айни, 2009, с.407]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «хўрдан»** (*ҳасрат хўрдан* – сожалеть [Айни, 2009, с.340], *гўтта хўрдан* – погружаться [Айни, 2009, с.427]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «кашидан»** (*нақша кашидан* – планировать [Айни, 2009, с.278], *ташвиш кашидан* – суетиться [Айни, 2009, с.360], *хиҷолат кашидан* – смущаться [Айни, 2009, с.365], *ҳаво кашидан* – проветриваться [Айни, 2009, с.427]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «афтодан»** (*эҳтиёҷ афтодан* – наступать необходимости [Айни, 2009, с.398], *муносиб афтодан* – соответствовать [Айни, 2009, с.407], *дар ҳайрат афтодан* – удивляться [Айни, 2009, с.407], *ихтилоф афтодан* – возникать противоречиям [Айни, 2009, с.434]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «рафтан»** (*шикоят рафтан* – отправить жалобу [Айни, 2009, с.281]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «гузоштан»** (*мавқуф гузоштан* – откладывая на потом [Айни, 2009, с.284], *қадам гузоштан* – ставить шаги [Айни, 2009, с.433]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «бахшидан»** (*роҳат бахшидан* – давать отдых [Айни, 2009, с.290], *ҳаловат бахшидан* – приносить наслаждение [Айни, 2009, с.290]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «партофтан»** (*қадам партофтан* – ставить шаги [Айни, 2009, с.271]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «андохтан»:** *назар андохтан* – окидывать взором [Айни, 2009, с.290], *ихтилоф андохтан* – вносить раздор [Айни, 2009, с.309]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «фурўхтан»** (*азамат фурўхтан* – продавать величие [Айни, 2009, с.432]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «фиристондан»** (*нафрин фиристондан* – посылать проклятия [Айни, 2009, с.357]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «шуморидан»** (*маъқул шумурдан* – считать приемлемым [Айни, 2009, с.309]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «бастан»** (*алоқа бастан* – завязывать контакты [Айни, 2009, с.312]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «фармудан»** (*қабул фармудан* – изволить принимать [Айни, 2009, с.415]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «дўхтан»** (*назар дўхтан* – приковывать взгляд [Айни, 2009, с.290]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и**

вспомогательным глаголом «гирондан» (*қувват гирондан* – придавать силы [Айни, 2009, с.407]); **составные именные глаголы с заимствованными арабскими словами и вспомогательным глаголом «гардонидан»** (*тасбеҳ гардонидан* – перебирать чётки [Айни, 2009, с.273])...

Как известно, прилагательное в словообразовании глагола в качестве именного компонента используется реже существительного. И хотя в художественной прозе С. Айни составные именные глаголы строятся примерно из 200 прилагательных [Насимов 1995, с.72], все они отобраны из таджикского языка и ни один из них не является арабским заимствованием.

Выводы

Классификация, исследование и анализ арабских лексических единиц в словообразовании таджикского языка на материале 3-4 томов «Воспоминания» Садриддина Айни демонстрируют новаторство писателя в применении данной лексики в составе таджикского литературного языка. Действительно, лингвистическое исследование произведения может играть важную роль в определении картины развития языка на определенных исторических этапах его развития.

Анализ и исследование роли арабских лексических единиц в таджикском словообразовании на основе 3-4 томов «Воспоминания» осуществлены в двух главах диссертации, и имеют следующие результаты:

1. Словообразование считается основным средством формирования и развития лексики таджикского литературного языка. Оно охвачено ценными исследованиями, как со стороны таджикских лингвистов, так и востоковедами, исследователями персидского языка советского времени, а также периода Независимости Таджикистана. К примеру, в таджикской лингвистике конкретизированы все способы и формы словообразования, и установлено, что в таджикском языке морфологический способ словообразования является достаточно высокопродуктивным. Однако к сожалению, до сих пор в этом направлении завершено недостаточно работ, и словообразование нуждается в большем количестве исследований. К числу недостаточно исследованных вопросов относится и роль арабских лексических единиц в словообразовании таджикского языка, особенности которых рассмотрены в данной диссертации только на базе одного произведения [3-А; 6-А; 7-А; 8-А].

2. Арабские заимствования составляют важную часть лексического состава таджикского языка, они несут заметный вклад в развитие и совершенствование таджикского словообразования. Заимствованные арабские слова адаптировались к закономерностям таджикского языка не только с фонетической точки зрения, но утратили своё исконное значение, и приобрели новые таджикские смысловые оттенки [1-А; 2-А; 4-А; 5-А; 9-А; 13-А].

3. В 3-4 томах «Воспоминания» автор использовал именно те арабские заимствования, которые широко употребляются в письменной и устной формах таджикской речи которая обходна в широких массах. С. Айни применяет арабские заимствования не в их исконном значении, а в значениях, которые распространены в таджикском языке [1-А; 2-А; 13-А].

4. Анализ применения заимствованных арабских слов в «Воспоминания» показал, что устод С. Айни стремился к тому, чтобы должным образом и активно использовать лексический запас и пути словообразования таджикского языка. Например, арабское слово *мураббӣ* – воспитатель, наставник, которое очень широко известно в таджикском языке, и с точки зрения структуры является причастием в действительном залоге второго типа арабских глаголов, а в семантическом плане выражает значение *тарбиягар/тарбиятгар* – воспитатель, в «Воспоминания» не используется, вместо него применено слово *тарбиягар/тарбиятгар* [4-А; 13-А].

5. С. Айни в «Воспоминаниях» также активно использует способы и элементы словообразования. Как показало изучение и рассмотрение данного произведения, автор в словообразовании использовал не только исконную лексику, но и арабские заимствования посредством добавления строящих существительные суффиксов, что привело к появлению нескольких новых понятий [3-А; 7-А; 12-А].

6. С. Айни воздерживается от использования непродуктивных суффиксов языка в словообразовании, и не применяет суффиксы *-ор*, *-шан*, *-ик* в существительных, а суффиксы *-ур*, *-гун*, *-о*, *-ваш*, *-ин*, *-фом*, *-ина* в прилагательных, которые относятся к непродуктивным аффиксам таджикского языка. Поэтому в наследии С. Айни, в частности в 3-4 томах «Воспоминания» использование данных суффиксов в словообразовании, особенно с заимствованными словами не наблюдается [8-А; 9-А; 10-А; 12-А].

7. Роль арабских лексических единиц в построении существительных, прежде всего, анализируется в диссертации с точки зрения присоединения к ним суффиксов, строящих существительные и прилагательные, и приводятся образцы из 3-4-го томов «Воспоминаний» С. Айни. Здесь приводятся арабские лексические единицы, которые конструируются с помощью суффиксов *-гор*, *-гар*, *-чӣ*, *-ӣ/-гӣ*, *-зор*, *-вар*, *-она*, *-вор*, *-ак* и *-гоҳ* и вносят вклад в построение существительных [4-А; 6-А; 9-А].

8. Анализ словообразования суффиксов с арабскими заимствованными словами в третьем и четвертом томах «Воспоминаний» показал, что в этом произведении 15 суффиксов строят от 1 до 36 новых слов в результате их добавления к арабским лексическим единицам. Применение таких производных слов в «Воспоминаниях» является разнообразным, некоторые из них встречаются в ограниченном количестве от одного до двух раз, а некоторые использованы 20 и более раз [9-А; 12-А].

9. Изучение арабских лексических единиц с таджикскими суффиксами в 3-4-м томах «Воспоминаний» показал, что не все суффиксы, образующие существительные, высокопродуктивны при словообразовании посредством употребления с арабскими заимствованными словами. К примеру, при исследовании производных слов с суффиксами *-зор* и *-чӣ* в «Воспоминаниях» выяснилось, что эти суффиксы, хотя и считаются высокопродуктивными, однако в словообразовании с арабскими лексическими единицами они не проявляют высокую активность. Например, в «Воспоминаниях» встречаются слова *мурофиачӣ*, *ҳашарчӣ* и *сиёсатчӣ* с суффиксом *-чӣ* и слово *харобазор* с

суффиксом *-зор*, словообразование которых в сопоставлении с исконными персидскими словами – достаточно редкое явление [4-А; 14-А].

10. Словообразование составных именных глаголов считается важным и исторически древним видом таджикского словообразования. Важная мысль в этом выводе состоит в том, что в современном таджикском языке с опорой на заимствованные арабские слова строятся такие именные глаголы, которые широко используются и в разговорном языке, и в написании. Хотя количество простых глаголов в таджикском языке и не превышает границы 350-400 единиц, однако активность составных именных глаголов предоставляет большие возможности для интенсивного построения слов [11-А; 12-А; 14-А].

11. В группу высокопродуктивной конструкции словообразования входят такие модели составных именных глаголов, посредством которых строится от 40 до 1000 и более глаголов, которые можно использовать в глагольном словообразовании [11-А; 13-А].

Опираясь на высокопродуктивность вспомогательных глаголов, в настоящей диссертации приложены усилия к тому, чтобы из 3-4-го томов «Воспоминаний» С.Айни отобрать и рассмотреть именно те составные именные глаголы, именной компонент которых является арабским заимствованием. В структуре составных именных глаголов в «Воспоминаниях», прежде всего, широко использованы глаголы *кардан*, *намудан*, *шудан*, *гардидан*, *омадан*, *мондан*, *ёфтан*, *хӯрдан*, *гирифтан*, *кашидан* и другие.

Следует подчеркнуть, что в структуре словообразования со вспомогательными глаголами *кардан* и *шудан* активно использовались и другие вспомогательные глаголы таджикского языка, при этом первый глагол указывает на активность действия, а второй - на пассивность. Но другие вспомогательные глаголы применяются либо в значении вспомогательного глагола *кардан*, либо выражают вспомогательное значение глагола *шудан*.

В целом, изучение и анализ суффиксального словообразования арабских лексических единиц в построении составных именных глаголов показал, что арабские заимствования играют важную роль в обогащении таджикского языка, и обладают большим потенциалом в создании новых слов, выражений и понятий. Эта мысль подтверждается применением арабских заимствований с образующими существительные суффиксами или в составных именных глаголах, отобранных из материала 3-4-го томов «Воспоминания» Садриддина Айни.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Из проведённого анализа выяснилось, что в отношении словообразования в таджикском языке со стороны отечественных и зарубежных лингвистов осуществлены многочисленные научные исследования, однако до сих пор в таджикском словообразовании не изучено место заимствованных арабских слов на основе «Воспоминания» С.Айни. В диссертации проводится попытка охватить исследованием роль арабских заимствований в таджикском словообразовании. Наряду с этим, по результатам исследования темы для её практического использования предлагаются следующие рекомендации:

1. Результаты и теоретические положения диссертации могут оказать содействие соискателям и в дальнейшем научным исследователям в изучении и исследовании таджикской лингвистики.

2. Внимание соискателей и исследователей должно быть привлечено к исследованию особенностей суффиксов в процессе словообразования, особенно, с заимствованными арабскими словами, поскольку лексический состав таджикского языка преимущественно состоит из слов, которые строятся с помощью суффиксов из заимствованных арабских слов.

3. Материалы и научные достижения диссертации можно использовать для написания книг и учебных пособий по языкознанию и изучению таджикского языка.

Публикация научных работ по теме диссертации

I. Статьи автора в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Сатторов Н. Истифодаи масдарҳои арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ №3 (58-2) 2014. – С.361-364. ISSN 2219-5408

[2-А]. Сатторов Н. Тағйироти овоии иқтибосоти арабӣ дар забони тоҷикӣ (дар асоси маводи) «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон №4/9 (185) 2015. – С.65-67. ISSN 2416-560X

[3-А]. Сатторов Н. Нақши калимасозии морфемаи «Хона» дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ №1 (84) 2020. – С.100-103. ISSN 2219-5408

[4-А]. Раҳматуллозода С., Сатторов Н. Мавқеи калимасозии воҳидҳои луғавии арабӣ бо пасванди -й/-гӣ дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / С. Раҳматуллозода, Н. Сатторов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. №6 (107) 2023. – С.29-34. ISSN 2219-5408

II. Авторские статьи в сборниках и других научных изданиях:

[5-А]. Сатторов Н. Калимаҳои мураккаб ба ҷузъи арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷмуаи мақолот (маводи Ҳамоиши байналмиллалии «Устод Садриддин Айнӣ поягузори адабиёти реалистии халқҳои Осиёи Марказӣ») (Душанбе 16-17 апрели соли 2018). – Душанбе, 2018. – С.327-335.

[6-А]. Сатторов Н. Забони адабӣ ва рисолати давлатии он. [Матн] / Н. Сатторов // Анвори дониш (маҷмуаи илмӣ). – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2020. – С.215-217.

[7-А]. Сатторов Н. Таҳлили масоили калимасозӣ дар забоншиносии Рус ва Аврупо. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзиши муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». № 1 (52) 2021. – С.31-33.

[8-А]. Сатторов Н. Баъзе масъалаҳои калимасозӣ аз нигоҳи Шарофиддини Рустам. [Матн] / Н. Сатторов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забонишносии миллӣ» бахшида ба 90 солагии Шарофиддини Рустам (5-уми майи соли 2021). – Душанбе: ҶДММ «Мулқвар», 2021. – 178 с. – С.167-175.

[9-А]. Сатторов Н. Нақши пасвандҳо дар калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ (дар мисоли «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ). [Матн] / Н. Сатторов // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 90 солагии таъсисёбии ДДОТ ба номи С. Айнӣ ва 50 солагии таъсисёбии кафедраи забонҳои хориҷии умумидонишгоҳӣ. – Душанбе, 2021. – С.296-298.

[10-А]. Сатторов Н. Хусусиятҳои калимасозии лексикаи мансуб ба Рустам дар «Шоҳнома». [Матн] / Н. Сатторов // Атри сухан (маҷмуаи илмӣ). – Душанбе, 2021. – С.139-153.

[11-А]. Сатторов Н. Феълҳои таркибии номӣ дар асоси маводи «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ (ҷилди 3-4). [Матн] / Н. Сатторов // Истиклоли давлатӣ ва рушди забони тоҷикӣ (Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба рӯзи байлалмилалии забони модарӣ (21-уми феврал) дар мавзуи «Истиклоли давлатӣ ва рушди забони тоҷикӣ» (16-уми феввали соли 2022)). – С.82-85.

[12-А]. Сатторов Н. Калимасозии морфологии исм дар повести «Ситораҳои сари танӯр»-и Сайф Раҳимзоди Афардӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-омӯзишии муҳаққиқони ҷавон «Муҳаққиқ». №1 (54) 2022. – С.21-24.

[13-А]. Сатторов Н. Калимасозии пасванди -гор бо вожаҳои иқтибосии арабӣ (дар мисоли «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ). [Матн] / Н. Сатторов // Умри Айнӣ аз барои халқ сарфи хома шуд. Маҷмуаи мақолаҳо. – Душанбе, 2022. – С.228-233.

[14-А]. Сатторов Н. Таҳаввулоти луғавӣ-маъноӣ дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ. [Матн] / Н. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ «Масъалаҳои забоншиносӣ» №1 (1) 2022. – С.127-132.

Аннотатсияи

диссертатсияи номзодии **Сатторов Нурали Саидалиевич** дар мавзуи «**Нақши воҳидҳои лексикии забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ (дар асоси маводи ҷилдҳои 3 ва 4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ)**», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: *калимасозӣ, забони тоҷикӣ, забони арабӣ, таҳқиқ, роҳ, воҳидҳои лексикии арабӣ, «Ёддоштҳо», Садриддин Айнӣ, ҳиссаҳои номии нутқ, роҳи морфологии калимасозӣ, роҳи синтаксисӣ-морфологии калимасозӣ, пасванд, исмҳои мураккаби пайваст, исмҳои мураккаби тобеъ, феъл, баррасӣ, ташаккули феълҳои сохтаи номӣ, феълҳои таркибӣ, иқтибосоти арабӣ*

Воқеан, таҳқиқи забоншиносии асаре метавонад дар муайян намудани манзараи инкишофи забон дар мароҳили муайяни таърихӣ нақше дошта бошад. Аз ин рӯ, таҳқиқи баррасии нақши воҳидҳои луғавии забони арабӣ дар сохтори калимасозӣ таъба ба «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ аз аҳаммияти волои илмӣ бархӯрдор буда, саривақтӣ ва айни муддао ба шумор меравад.

Масъалаи нақши иқтибосоти арабӣ дар калимасозии тоҷикӣ ҳанӯз ба таври пурра омӯхта нашудаву дар робита ба ин асари бунёдӣ ба риштаи таҳқиқ қашида нашудааст. Аз ин рӯ, таҳқиқ ва баррасии калимасозӣ бо иқтибосоти арабӣ дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ саривақтӣ мебошад. Зеро «Ёддоштҳо»-и устод на фақат намунаи беҳтарини насри солҳои 50-уми асри гузаштаи адабиёти тоҷик ба шумор меравад, балки дар бобати забон ҳам осори забоншиносии муҳим ба ҳисоб меёбад, ки калимасозӣ як ҷузъи он мебошад.

Ҳадафи асосии пажӯҳиш аз таҳлили баррасии нақши воҳидҳои лексикии забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ иборат аст. Ҳарчанд дар робита ба иқтибосот аз ҷониби забоншиносони тоҷик таҳқиқотҳои гуногуни монографӣ сурат гирифта бошад ҳам, ҳанӯз масоили зиёде дар ин ҷода, аз қабили ҷойгоҳи воҳидҳои лексикии арабӣ дар калимасозӣ, хусусиятҳои сарфию наҳвӣ, таркибу сохтори синтаксисии таъбирҳои иқтибосии арабӣ ва ғайра ниёз ба омӯзиш дорад.

Бо назардошти ин нукта мавзуи диссертатсионӣ таҳти унвони «Нақши воҳидҳои лексикии забони арабӣ дар калимасозии забони тоҷикӣ» (дар асоси ҷилдҳои 3-4-и «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ) интихоб гардидааст.

Навгони мавзуи таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки нақши воҳидҳои луғавии арабӣ дар калимасозии тоҷикӣ, калимасозии пасвандҳои тоҷикӣ бо иқтибосоти арабӣ, калимасозии исмҳои мураккаб бо таъба ба калимаҳои иқтибосии арабӣ ва калимасозии феъл дар «Ёддоштҳо» мавриди баррасӣ қарор гирифта, феълҳои таркибии номӣ, ки бо ёрии феъли ёридиҳандаи забони тоҷикӣ ва калимаҳои иқтибосии арабӣ сохта шудаанд, таҳқиқ шуда, бо ин роҳ моҳияти иқтибосоти арабӣ дар ташаккули феълҳои таркибии забони тоҷикӣ муайян гардидааст.

Аннотация

кандидатская диссертация **Сатторов Нурали Саидалиевича** по данной теме **«Роль арабских языках и лексических единиц в словообразовании таджикского языка (на материалах 3 и 4-го томов «Воспоминания» Садриддина Айни)»**, присужденная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: *словообразование, таджикский язык, арабский язык, исследование, метод, арабские лексические единицы, «Записки», Садриддин Айни, именные части речи, морфологический способ словообразования, синтаксически-морфологический способ словообразования, суффикс, составные сложные существительные, подчинённые сложные существительные, глагол, обсуждение, образование именных глаголов, сложные глаголы, арабские цитаты*

Фактически, лингвистическое исследование произведения может сыграть роль в определении ландшафта развития языка в определенные исторические периоды. Поэтому исследование и обзор роли арабских языках и лексических единиц в структуре словообразования на основе «Воспоминания» С. Айни имеет большое научное значение, является своевременным и актуальным.

Вопрос о роли арабских цитат в таджикском словообразовании до сих пор до конца не изучен и в связи с этим фундаментальным трудом не редактировался. Поэтому исследование и обсуждение словообразования арабскими цитатами в «Воспоминаниях» С. Это своевременно. Потому что «Мемуары» мастера считаются не только лучшим образцом прозы 50-х годов прошлого века таджикской литературы, но и в языковом отношении, считаются блестящим зеркалом, частью которого является словообразование. .

Основная цель исследования – проанализировать и рассмотреть роль лексических единиц арабского языка в словообразовании таджикского языка. Хотя таджикскими лингвистами проведены различные монографические исследования по цитатам, в этой области еще остается немало вопросов, таких как место арабских лексических единиц в словообразовании, синтаксические особенности, состав и синтаксическая структура арабских цитат и т.д.

Учитывая этот момент, тема диссертации была выбрана под названием «Роль арабских языках и лексических единиц в словообразовании таджикского языка (на материалах 3 и 4-го томов «Воспоминания» Садриддина Айни)».

Новизна темы исследования проявляется в том, что роль арабских лексических единиц в таджикском словообразовании, словообразование таджикских суффиксов с арабскими кавычками, словообразование подчинённых сложных существительных на основе арабских кавычных слов и словообразование глаголы рассматриваются в «Записках», сложных именных глаголах, которые создаются с помощью вспомогательных глаголов таджикского языка и арабских цитатных слов, проведено научное исследование, и таким образом раскрыта сущность арабских цитат в образовании определены сложные глаголы таджикского языка.

Annotation

candidate's dissertation of **Sattorov Nurali Saidalievich** on the subject «**The role of Arabic lexical units in the word formation of the Tajik language (based on the materials of the 3rd and 4th volumes of Sadriiddin Aini's «Memoirs»)**», which was awarded for the degree of candidate of philology on 10.02.01 – Tajik language.

Keywords: *word formation, Tajik language, Arabic language, research, road, Arabic lexical units, "Notes", Sadriiddin Aini, nominal parts of speech, morphological way of word formation, syntactic-morphological way of word formation, suffix, compound compound nouns, subordinate complex nouns, verb, discussion, formation of nominal verbs, compound verbs, Arabic quotations*

In fact, the linguistic research of a work can play a role in determining the landscape of language development in certain historical periods. Therefore, the research and review of the role of Arabic lexical units in the structure of word formation based on S. Ayni's "Memoirs" is of high scientific importance, and it is timely and relevant.

The issue of the role of Arabic quotations in Tajik word formation has not yet been fully studied, and in connection with this fundamental work, it has not been edited. Therefore, research and discussion of word formation with Arabic quotations in "Memoirs" of S. It is timely. Because "Memoirs" of the master is considered not only the best example of the prose of the 50s of the last century of the Tajik literature, but also in terms of the language, it is considered a brilliant mirror of which word formation is a part.

The main goal of the research is to analyze and consider the role of lexical units of the Arabic language in the word formation of the Tajik language. Although Tajik linguists have conducted various monographic studies on quotations, there are still many issues in this field, such as the place of Arabic lexical units in word formation, syntactic features, composition and syntactic structure of Arabic quotations, etc.

Considering this point, the topic of the dissertation was chosen under the title "The role of lexical units of the Arabic language in the word formation of the Tajik language" (based on volumes 3-4 of "Memoirs" by Sadriiddin Ainy).

The novelty of the research topic is manifested in the fact that the role of Arabic lexical units in Tajik word formation, the word formation of Tajik suffixes with Arabic quotations, the word formation of subordinate complex nouns based on Arabic quotation words and the word formation of verbs are discussed in "Notes", compound noun verbs, which are created with the help of auxiliary verbs of the Tajik language and Arabic quotation words, a scientific study was carried out, and in this way the essence of Arabic quotations in the formation of compound verbs of the Tajik language was determined.